

The illustration depicts a man and a woman in a romantic embrace. The man, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a blue tunic with gold armor on his forearms. He is holding the woman from behind. The woman, on the left, has long, flowing brown hair and is wearing a white dress with a long, flowing gold cape. They are standing in a garden with yellow roses. In the background, a large, ornate castle with many windows and towers is visible under a soft, golden light. The overall style is reminiscent of classic fantasy book covers.

АНИТА
ЖАРОВА

ПОПАДАНКА
В КНИГУ
или опальная жена
ДРАКОНА

Анита Жарова

Попаданка в книгу или опальная жена дракона

<https://litres.ru/74213437>

Аннотация

Я стала женой дракона! Точнее, я попала в книгу. Теперь я сирота из отверженного рода. Меня насильно выдали замуж за драконорожденного герцога, которому от меня нужен только мой магический дар и будущий наследник. А в конце книги меня ждет печальный финал — гибель от руки мужа, на радость его любовнице. Но я этого не допущу! Приложу все силы и добьюсь ХЕППИ ЭНДА! Один вопрос — почему в книге ничего не было про внезапно возникшую истинность между мной и драконом?

♡ Неунывающая героиня/Героиня с редким даром ♡ Мир драконов ♡ Неоднозначный властный герой ... (#•_•)♡ ♡ Истинная пара ♡ Вынужденный брак ♡ Тайны и интриги ♡ ХП и эпичный финал - 100%

НРАВИТСЯ ИСТОРИЯ - СТАВЬТЕ ♥ Подписывайтесь на автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	38
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	74
Глава 8	87
Глава 9	99
Глава 10	111
Глава 11	123
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Глава 1

Я двигаюсь по узкому обветшалому коридору небогатой усадьбы. В руках дрожит поднос, с каждым шагом сердце стучит все громче и бьется на разрыв. Двигаюсь к спальне моего дяди-опекуна. Это единственная приличная и богато обставленная комната, подходящая статусному гостю — драконорожденному лорду. По совместительству моему жениху.

Могущественному дракону на меня как на невесту указали друиды. Цена за меня уплачена и завтра состоится наша свадьба.

Дядя переживая, что выгодная партия случайно сорвется, отправил меня принести лорду эля. Для подстраховки.

В голове крутятся и дребезжат наставления дяди Торина: — Если его светлость возжелает познакомиться с товаром до брака, не вздумай капризничать, поняла?

— Но как же, дядя? Не положено же, — лицо пылает от стыда.

— Сказал — делай. Сорвется жених, кому кроме меня нужна будешь? Да и я потом с тебя три шкуры сдеру.

— Дядя, но ведь ему на меня друиды указали... разве он может отказаться?

— Совсем голова пустая? Посмотри на себя. Беспридан-

ница и бледная как смерть, тощая. Может в постели его устроишь. Иди сказал.

Он бьет кулаком по дубовому столу и я сильно вздрагиваю. Понимаю, с дядей не стоит спорить. Он опасный человек.

Вот она, заветная дверь. Тихий неуверенный стук. Слишком тихий и никто не отзывается. Но комната точно не пуста.

Ловлю ртом воздух, дышать тяжело до боли в легких. Приоткрываю дверь, взволнованно перешагиваю через порог.

— Милорд? — тихо шепчу, ступая по мягкой шкуре на полу небольшой гостиной в сторону спальни.

Мелодичный звук женского голоса вынуждает остановиться. Замереть.

— Она понравилась тебе, мой лорд?

— Нет, — холодное и пренебрежительное.

— Я слышала, что предназначенные друг другу пары со временем начинают испытывать чувства. Хочу посмотреть на нее.

— Зачем тебе это?

— Чтобы убедиться, что я не уступаю ей в красоте.

— Если бы я не знал тебя так хорошо, решил бы, что ты ревнуешь, — мужчина усмехается.

— У меня для этого есть поводы?

За воздушным прозрачным пологом изящная белоснежная спина изгибается, массивная ладонь путается в ее исси-

ня-черных волосах. Мужчина запрокидывает ее голову, касаясь губами тонкой шеи, произносит:

— Она для меня никто. Мне нужен только наследник и ее дар. Не забивай свою хорошенькую голову посторонними мыслями.

— Я могу родить тебе наследника, — томно выдыхает девушка.

— Но он не будет драконом, — с усмешкой произносит мужчина. Рывком опрокидывает девушку на спину.

Забываю как дышать, прикрываю ладошкой губы, чтобы заглушить рвущееся всхлипывание.

Поднос с грохотом падает из рук. Дракон и женщина одновременно реагируют, поднимают головы.

Глазами встречаюсь с *его*. Отражающими ее погибель.

Меня пронзает простое и страшное осознание — он монстр и получив свое, вышвырнет меня за порог как ненужную вещь.

— Ну нет! — перевернув страницу старой книги, раздраженно фыркаю, — ну вот за что несчастной сиротке столько страданий?! — спрашиваю у мурлыкающего рыжего кота, свернувшегося клубочком у меня под боком.

По стеклу монотонно постукивают капли осеннего дождя, часы показывают без одной минуты полночь, а я под теплым пледом и с любимым котом читаю книжку без названия, которую приобрела сегодня по дороге с института в букини-

стическом магазине.

И меня переполняют негативные эмоции. Безобразие какое, мерзавец дракон явился за своей невестой в дом ушлого опекуна и прихватил свою любовницу — леди Эрению.

А бедная Лорет? Ведь так радовалась, что наконец сбежит из под опеки тирана дяди. А в результате угодила в капкан более крупного хищника.

— Беги Лорет! Я бы на твоём месте так сделала бы, — на последних словах зеваю. Внезапно сон накатывает волной, текст перед глазами плывет, — нельзя позволять так с собой обращаться, Лорет, нельзя...борись...

Веки невыносимо тяжелеют и опускаются. Книга выскальзывает из рук.

— Мяу! — доносится эхом.

Гулкий грохот падения и шелест страниц.

Я словно провалилась сквозь мягкую обивку дивана. Голова кружится и сквозь туман слышу:

— Вы берете в жены Лорет Аргус Ричи?

— Беру, — холодный жесткий голос бьет по сознанию.

Медленно поворачиваю голову, перед глазами все плывет. Расплывчатые силуэты, но его льдистые, голубые глаза вижу на удивление четко.

— Лорет Аргус Ричи, вы согласны стать женой герцога Эйнара Торгета, сохранять верность и свою любовь, пока смерть не разлучит вас? — торжественное заявление эхом дребезжит в ушах.

— Ч-что? — смотрю на грозного блондина, хлопаю ресницами, пытаюсь сфокусироваться.

— Лорет Аргус Ричи, вы готовы стать женой...

— Нет, не готова, — сипло, но твердо отвечаю, сглатывая тугой ком.

Запястье обжигает болью. Меня рывком дергают и я едва не впечатываюсь в каменный торс светловолосого мужчины напротив.

Теперь вижу его лучше.

Точеные скулы, волевой крепкий подбородок, звериный оскал и...обжигающие ледяным холодом глаза. Мужчина бесспорно красив. Это мужская, немного грубая красота, но до жути холодная. Его одежда и прямая форма носа наталкивает на мысль, что он аристократ.

— Что ты удумала, Лорет? — говорит вкрадчиво и совершенно не переживая, что нас слышат другие.

Кстати о других... да тут полный зал людей в причудливых, но однозначно нарядных одеждах, расшитых золотом и серебром. На их безразличных лицах играют радужные оттенки витражных сводов. И только *он*, мужчина напротив, словно окружен мрачным ореолом.

— Лорет?

— Мне...мне не хорошо, — бормочу я себе под нос. Верчу головой по сторонам и снова сталкиваюсь с небесно голубыми топазами жестких глаз.

— Приди в себя, — его хватка на мои плечах становится

невыносимо болезненной.

— Пустите, — ахаю. Дергаюсь, предпринимая попытку освободиться из железной хватки. Тщетно.

Белокурый мужчина кажется очень высоким и массивным. Задираю голову, смотрю на то, как он сурово приподнимает бровь. Обращается к другому мужчине, похожему на священника, только на его мантии изображение сплетенных хвостами драконов:

— Мы можем пропустить часть клятвы и перейти к завершающей части церемонии?

— Но как же...? — неказистый мужчина «священник» растерянно хлопает глазами, — невеста же не дала свое согласие.

— Кого это волнует? Мы тратим время, — блондин гневно закатывает глаза.

— Но таков обычай. Без добровольного согласия невесты я не могу объявить вас мужем и женой.

— Она согласна, — выкрикивает один из мужчин с дальнего конца каменной залы, — точно согласна, я ее дядя и знаю, как мечтала наша сиротинушка об этом браке.

«Нет, не согласна, я не понимаю, что происходит. Это какой-ужасный сон» — хочу высказаться, но слова застревают в горле. Меня мутит и пошатывает. Если бы не жесткая хватка незнакомца, упала бы.

— Я хочу услышать ответ от невесты, — заикаясь, произносит священник.

— Отвечай, Лорет и не трать мое время, — цедит белокурый незнакомец.

— Мне надо отойти, меня сейчас..., — я поспешно прижимаю ладонь к губам. На лбу выступает холодная испарина.

Незнакомец едва заметно морщится и убирает от меня свои ручища. Я оседаю на пол, жадно хватая ртом воздух.

— Торин, разберись со своей племянницей. У вас пара минут, — блондин отходит, бросает кому-то жест и к нему тотчас подбегает какой-то мальчик с кубком и флягой.

Торин?

Мое лицо ошарашенно вытягивается. Дядя Торин прихрамывая мчится ко мне. Секунда и меня ставят на ноги. Он зло шепчет мне на ухо:

— Совсем сдурела, мерзавка? За тебя уже заплатили и я часть потратил. Быстро пришла в себя и дала милорду то, что он ждёт. Не заставляй дракона ждать!

Дракон?

Поглядываю на блондина, медленно отпивающего из кубка рубиновый напиток. На его лице невозмутимость и спокойствие, а в глазах шторм. Он теряет терпение.

— Я не Лорет. Это ошибка, — еле шевеля языком, отвечаю «дяде».

— Дура, — цедит тот совсем тихо, параллельно глупо, наигранно улыбаясь блондину, — решила дар свой сохранить и не отдавать дракону? Испугалась? Да кому ты нужна, нищенка и бесприданница из семьи предателей.

Я не могу это слушать. От каждого слова веет ненавистью и унижением. Они душат меня.

— Мне нужно на воздух, — бормочу я. Слабо отталкиваю шипящего на меня мужчину, делаю шаг и спотыкаюсь. Смотрю на подол длинного платья. Потом на беспечные лица присутствующих в зале. Чувствую прожигающие взгляды в спину. Все вокруг кружится, словно я стою на карусели.

Впереди меня дверь. Куда она ведет? Не знаю, подхватываю юбку и бегу туда. За дверью оказывается маленький закрытый садик, скамейка и фонтан.

Сначала я падаю на скамейку. Делаю частые вдохи, стремясь успокоиться. Абстрагироваться. Затем оказываюсь рядом с фонтаном. Заглядываю в спокойную гладь.

Мое отражение...

Касаюсь ладонью лица. Ощупываю подбородок, губы, волосы, уложенные в замысловатую причёску с невиданными мной ранее цветами.

Золотистые мягкие локоны, бледная кожа, глаза олененка Бемби.

Маленькая, хрупкая фигурка, завешанная пышными кружевами и складками атласа молочного цвета.

Я не узнаю себя. Зато узнаю книжное описание героини романа, который я читала.

Проклятье. Не может быть.

Глава 2

Бью себя по щекам, пытаюсь проснуться. И вдруг замираю.

Подождите...если я Лорет, а тот неприятный тип по имени Торин — дядя и опекун, то жестокий красавец-аристократ — тот самый жених, напроговоренный волхвами. Драконорожденный представитель высшей знати и самый завидный жених империи.

А Лорет — бедная сирота из древнего, но опального рода, живущая под опекой дяди. А он тот еще извращенец.

Мало того, что держит несчастную девушку на правах личной рабыни и постоянно унижает. Так еще в последнее время от него посыпались непрозрачные намеки о том, что неплохо было бы никому ненужной сиротке согреть его ложе. Бедняжку передергивало, но с каждым днем прессинг от негодея становился сильнее.

— Я отчаился тебя комунибудь сбавить. Видишь, ты даже со своим даром никому не нужна. Ни один захудалый маг не хочет ни медянки за тебя дать, кровь дурная. Послужи мне, Лорет. Ублажи. Порадуешь меня, а я порадую тебя, — говорил он, растягивая мясистые губы в жадную ухмылку.

Лорет вздрагивала и покорно опускала голову.

Однажды Торин радостно заявил, что высокородный дракон, сам Эйнар Торгерт, изволил свататься. Друиды указали

на девушку.

Насколько я запомнила из книги — в жизни драконов наступал день, когда они проходили специальный обряд. Друиды во время таинства находили идеально подходящую девушку, способную не только родить высокородному наследника, но и определяли подходящий дар, который новоиспеченная жена должна была отдать супругу. Сам дар девушкам якобы был не нужен и предназначался для их спутников.

Так себе перспектива. Но Лорет — обрадовалась.

Еще бы, самый завидный жених империи. Красив, богат, при статусе. Отличный шанс сохранить честь и выбраться из под опеки мерзавца дяди.

Только сердечко бедной девушки сжалось от боли, когда она узнала, что суженый приехал со своей любовницей — леди Эренией. Мечты о счастье обратились в пепел, оставив выжженный след на душе.

— Вот ты где? — женский залиvistый голосок раздался над самым ухом и я едва не упала лицом в фонтан от неожиданности, — дай хоть посмотрю на тебя. Повернись. Хочу видеть, кого моему мужчине подсунули проклятые друиды.

Я повернулась. Не потому что хотела подчиниться, просто от неожиданности.

Волосы цвета вороньего крыла прямой завесой обрамляли идеальные черты лица. Тонкий, изящный обруч скрывал высокий лоб. Изумрудные миндалевидные глаза девушки оттенял наряд цвета молодой листвы. Слишком красива

и обескураживающе самоуверенна. От одного взгляда на нее у меня свело челюсть.

Передо мной леди Эрения Вайн.

Роскошная возлюбленная моего жениха. Именно ее дракон притащил с собой, ведь по слухам со своей любовницей Эйнар не расставался. Но на саму церемонию он ее почему-то не пригласил.

Зачем же она пришла, неужели действительно так желала познакомиться со мной, точнее с Лорет?

Тряхнув головой, я подняла глаза на возлюбленную дракона. От ее красивого лица исходила враждебность.

— Хм... — Эрения поморщила носик, придирчиво осматривая меня, — я ожидала большего. И лучшего. Знаешь, мой лорд запретил мне присутствовать на этом балагане, по ошибке названном вашей свадьбой. Признаться честно, вначале я расстроилась, но теперь вижу — много не потеряла. Ты ущербнее, чем я думала. Надо постараться, чтобы отличить тебя от черновых служанок даже в этом платье.

Меня аж передернуло. Она следовала за мной, чтобы мне это сказать?

Я попробовала себя незаметно ущипнуть и проснуться. Но не могла же я действительно попасть в книгу, которую читала?

Или могла?

Пока я собиралась с мыслями, леди Эрения похоже по своему растолковала мое замешательство.

— Молчишь? Нечего сказать? А вчера ночью зачем к нам в спальню явилась? Надеялась приласкать моего лорда и получить его расположение? Зря стараешься. Он никогда не увидит в тебе женщину. Тебе даже не дадут право воспитывать ваших детей. Как только у дракона появится наследник — тебя вышлют, чтобы на глаза не попадалась.

Боже, да в том, что со мной именно так и поступят, я даже не сомневалась. И от этого осознания во мне все переворачивалось и болезненно сжималось. Мне непонятно, зачем она мне это говорит.

— Леди Эрения, объясните конкретнее — что вам надо? Девушка опешила.

Правда ее растерянность длилась считанные секунды. Она быстро взяла эмоции под контроль.

— Пришла указать тебе твое место. А еще узнать, для чего ты устраиваешь уличный балаган во время свадьбы?

— Я не устраиваю. Мне стало плохо.

— Боги, — зашипела она, — не привлекай к себе внимания и делай то, что говорят. Моему лорду нужен наследник. Слышала, у тебя хорошо получается быть пустым местом, продолжай в том же духе.

Последняя фраза ударила хлыстом. В висках запульсировало.

— Послушайте, Эрения, мне ваше мнение вот вообще не интересно. Я его не спрашивала и инкубатором для вашего мужика становиться не собираюсь, — бросаю ей

в лицо.

Разворачиваюсь и собираюсь уйти. Не тут-то было. Она хватает меня за локоть и вывернув, прижимает к спине.

От резкой боли темнеет в глазах. Любовница жениха тянет мою руку на себя, вынуждая прогнуться в спине.

Ядовито шепчет на ухо:

— А ты, оказывается, с характером, мелкая дрянь. Я собою с тебя спесь. Со мной лучше не ругаться, иначе я превращу твою жизнь в ад.

Черт. Я ее недооценила. Сильная какая... Ай.

— Хотя твоя жалкая жизнь и так подобна аду. За тебя даже заступиться некому. Ты никому не нужна, дитя изгоев. У тебя грязная кровь, как и ты сама.

И это правда. Во всяком случае про то, что заступиться за меня некому. Сознание Лорет буквально пропитано безысходностью и отрешенностью. А что касается грязной крови... в книге было что-то про некогда древний и великий род, ныне отвергнутый и почти полностью истребленный. По этой причине Лорет никто не хотел брать в жёны. Ни у кого не было желания мараться об опальную сироту. Этим ее постоянно третировал мерзавец опекун.

Но вот с драконом все обстояло иначе. Сильнейшим в этом мире нет дела до репутации, особенно, когда на кону стоит продолжение рода.

Еще бы вспомнить, какой дар был у Лорет, а с этим были проблемы. В книги из прочитанного я не припоминала кон-

кретики.

Эрения резко толкнула меня.

Пошатнувшись, я с трудом устояла.

Выпрямив спину, ответила ей таким же враждебным взглядом.

— Ты явно безмозглая, — цедит красавица, — в моем присутствии ты обязана опускать глаза. Я твоя леди и настоящая женщина дракона. Ты таковой никогда не станешь.

— А мне и не надо. Мне не нужен мужчина, чтобы чувствовать себя кем-то, в отличии от тебя. Я не аксессуар.

В глазах Эрении вспыхивает испепеляющий огонь. Оскалившись, она бросается на меня и в этот момент распахивается дверь.

Из храма выскакивает Торин.

— Что ты тут делаешь столько времени, бестолочь? Его светлость ждет! — рычит опекун. Бросается ко мне, хватая за руку.

Внезапно он замечает леди Эрению.

— Ах, простите, миледи, должно быть моя племянница вас утомила, — он расплывается в плебейскую улыбку.

— Вы ее плохо воспитали, — кривится красавица, — она забывается.

— Исправлюсь, миледи, исправлюсь. — Торин поворачивается ко мне, — совсем сдурела?

Для меня это последняя капля их идиотского шоу, в котором я больше не хочу участвовать. Вскипаю, скидываю с

себя его хватку. Зло отшатываюсь, бросаю:

— Я не буду выходить за него замуж!

У дяди отвисает челюсть. Не ожидал? Несчастлиная, безмолвная сиротка показала зубы.

Дядя мотнул головой, словно принял мое поведение за галлюцинацию. Заглянул в глаза, ошетинился:

— И куда ты пойдешь, бесприданница? По миру тебя, бесполовую пушу. Так что будешь как миленькая еще и ноги дракону целовать!

Неслыханно.

В сознании вереницей замелькали отрывки воспоминаний несчастной девушки. Постоянные оскорбления, разбавленные сальными намеками опекуна. Унизительная работа, которой Лорет нагружала супруга Торина, ревновавшая мужа к молоденькой воспитаннице. К тому же чрезмерно набожная и искренне уверенная в том, что Лорет исчадь Ада и специально соблазняет ее муженька. Мысли о том, что бедную Лорет воротит от опекуна, набожную тетю не посещали.

Лорет провела долгие часы в кладовке, куда ее закрывала тетя за малейшую провинность или когда приезжали гости, чтобы не смущать их юной грязнокровкой.

Ну хотя бы кладовка защищала от излишнего внимания сыновей Торина.

Все эти воспоминания сбились в кучу и обрушились на меня мощной волной. С размаху, выбивая последние остатки сдержанности.

Меня буквально затрясло.

Я не знаю, как Лорет столько времени жила в таком положении. Меня даже на полчаса взаимодействия с ее окружением не хватило.

Да, у меня ничего нет, точнее у Лорет. Но всегда есть выход.

Ведь есть, правда? Он найдется...обязательно.

К черту их всех.

Срываю с себя фату, швыряю на землю. В порыве гнева топчу.

Немного полегчало.

— Я ухожу. Идите к черту, дядя. Никакой свадьбы, так и передайте драк...

Не договариваю. Увесистая пощечина обжигает лицо. Щека заныла, будто ее ошпарили кипятком. Глаза защипало, не столько от боли, сколько от унижения.

Дядя, каким бы мерзавцем не был, никогда Лорет по лицу не бил. Мне ранее получать пощечины тоже не доводилось.

На меня и Торина упала тень. Дядя побелел и сжался.

Дракон, выйдя на порог, припал плечом к стене. С высоты своего роста окинул всех присутствующих ледяным взглядом. Задержался на Торине. Создалось ощущение, что высокородный увидел и услышал больше, чем хотел бы дядя.

— Я не понимаю, почему моя племянница взбунтовалась. Она очень хотела за вас замуж. Минуты считала.

Самое горькое, что Торин не лгал. Лорет действительно

желала свадьбы. Потому что выбирая между двух зол, меньшим дном в ее глазах был дракон, от которого возможно унижений будет гораздо меньше. В понимании Лорет.

— А на каком основании ты ударил мою невесту? — сухо осведомился высокородный.

У меня глаза округлились и челюсть опустилась.

Мне не послышалось, дракон за меня заступился?

Торин вытягивает голову в плечи, бормочет нечто слабо различимое:

— Так-с воспитываю, что бы вам, ваша светлость, лучше было.

— Запомни, Торин, — осаждают его дракон, — твоя племянница больше не твоя забота, она моя собственность. А к моей собственности прикасаться могу только я.

Снова не выдерживаю. Вмешиваюсь.

— Я не ваша собственность. Я отказываюсь от вас и замуж не пойду. Мой ответ «нет».

Дядя тихо шипит:

— Замолчи немедленно.

Игнорирую его. С вызовом смотрю в ледяные глаза высокородного. Он едва заметно изгибает бровь. По губам скользит ироничная улыбка.

Догадываюсь — он не принимает мой отказ.

— Но почему? — непонимающе спрашиваю, — зачем вам нужна такая строптивая невеста? Я не хочу за вас замуж.

— Меня не волнует то, что ты хочешь, — мягко отвечает

он, удерживая мой взгляд, словно вбивает мне эту мысль в голову.

Сглатываю.

Я ничего не добьюсь, с ними всеми бесполезно разговаривать.

Резко разворачиваюсь, собираюсь зайти в храм и там публично озвучить свое твердое: «НЕТ».

Эрения вырастает перед моим носом. Сдувает с ладони мне в лицо какую-то пыльцу.

Разум молниеносно накрывает туманом.

Дорогие читатели ♡

Спасибо, что читаете эту историю.

Приглашаю познакомиться с главными и не только героями книги.

#Герцог Эйнар Торгерт#

Этот мужчина имеет сложный характер. Он не однозначен, хладнокровен и расчетлив.

Пока не у одной женщин не получилось по-настоящему растопить его сердце...

#Лорет Аргус Ричи#

Настоящее имя — Лена Ефремова. Попаданка. Попада в книгу которую читала. Теперь она сирота с редким даром, но без денег и поддержки в обществе.

#Леди Эрения Вайн#

Любовница Эйнара Торгерта, возможно деловой помощник.

#КАРТА#

Глава 3

Сознание плывет и покрывается сладким дурманом. В глазах все забавно двоится, а тело приятно покачивает, будто на волнах. Мне хочется смеяться. Такими смешными кажется окружающие люди.

Я во сне. Мне точно все это снится.

— Вы согласны стать женой...

— Ага, согласна, — киваю как болванчик, растягиваю губы в довольную улыбку. Почему бы и нет. Вот и платье на мне красивое и жених ничего.

Кстати, правда красивый мужик.

Постойте.

Это же тот мерзавец, что назвал меня своей собственностью. Тут еще где-то его любовница должна ошиваться. Та самая, которая мне едва руку не сломала. Ну и ну. Так смешно.

Смотрю в голубые глаза этого монстра, продолжаю улыбаться.

Он наклоняется и целует. Его губы слегка касаются моих. Но прикосновение такое теплое и уверенное, оставляющее приятное послевкусие терпкого вина.

Затем я обнаруживаю себя в самом разгаре пиршества. Смех на размывающихся лицах, акробаты в причудливых одеждах, странная писклявая музыка с глухими ударами по

барабанам и белокурый красавец рядом.

Уголок его губ скользит вверх в оскале. Он приподнимает кубок. Смотрит так, что у меня душа съеживается. Он что-то говорит. Коротко, резко.

Осознание происходящего постепенно понимает.

Смотрю на мужчину и планомерно выбираюсь из сладкого забытья. Он скалится, точно зверь, учуявший добычу.

Боже...

Меня одурманили и все происходящее мне не снилось.

Тряхнув головой, напрягаюсь всем телом. Меня начинает потряхивать.

Упираюсь ладонями в стол, пытаюсь подняться.

— Села обратно! — холодно и доходчиво цедит мерзавец рядом.

Ладонь мужчины сжимает мою руку выше локтя. Да как сильно, аж в глазах темнеет.

— Мне больно... — пищу, опускаясь обратно на обитое кровавым бархатом дубовое кресло.

— Охотно верю, — безразлично бросает он, приглушая вино из кубка.

— Вы негодяй, — косо поглядываю в его сторону. Меня до конца не отпустило, тело по-прежнему ватное и зрительно фокусироваться тяжело, — вы...

Замолкаю. В голове дребезжит, а еще эта музыка. Такая тоскливая и одновременно громкая.

— Продолжай, — поворачивается ко мне. Хватает паль-

цами меня за подбородок и заставляет поднять голову. Впи-
вается ледяным взором в мои расширенные зрачки, — да-
вай, мелкая дрянь, Расскажи мне еще что-то про меня. Мол-
чишь?

Сглатываю, но все-таки произношу.

— Вы не имеете право. Не имеете право заставлять меня
или принуждать.

Мужчина иронично изгибает бровь. Его громкий смех
оглушает.

Он резко поднимается из-за стола. Массивное кресло с
грохотом отодвигается.

Кивком отдает кому-то приказ.

Секунды не проходит и рядом со мной оказываются здо-
ровенные детины. Крепкие мощные парни подхватывают ме-
ня под локти и тащат из-за стола.

Что? Нет?

Господи, почему со мной все так грубо обращаются. Уже
все тело в синяках.

— Отпустите! Немедленно! — брыкаюсь, одного из детей
пытаюсь укунить за руку. Зажмуриваюсь, боясь получить от-
ветку. Но видимо эти ходячие шкафы без приказа хозяина
ничего не делают.

Какого черта!

Страшно? Да мне страшно. Я просто в шоке. В самой худ-
шем его проявлении. Тело лихорадит от ужаса, я в немой па-
нике шевелю губами, пытаюсь быстро подобрать слова и воз-

мутиться. Кроме одного и того же требования — отпустить меня, ничего путного вымолвить не получается.

— Отведите ее в мои покои и там закройте! — отдает приказ мой «муж».

— В смысле, зачем? — вырывается у ошарашенной меня. В праздничном зале на свадебном пиршестве полно людей. Если этот мерзавец позволяет себе такое поведение публично, то что он со мной сделает, когда мы окажемся наедине?

Да он порвет меня. Уничтожит, вижу по глазам.

Он склоняется к моему лицу. Изучающе скользит ощути-мо холодным взором, будто наслаждаясь моим страхом.

Странно прикасается кончиками пальцев к линии подбородка, опускается к трепещущей жилке на шее. Задерживается, прощупывая мой рваный пульс.

Обманчиво бережное касание. От него веет опасностью. Сглатываю. Дергаюсь.

Вдруг его рука смещается к моему затылку. Рывком и болезненно сжимает мои волосы. Наклоняется близко к моему лицу, почти касаясь кончиком носа моей щеки.

— Детей будем делать, — выдыхает мне в губы, — мне нужен наследник и твоя магия. Я ведь для этого на тебе женился.

От пронизывающего шока мои глаза округляются. Ледяной страх окутывает. Он оскаливается и с иронией произносит:

— Ты бесприданница, Лорет, все что ты можешь мне дать, я заберу сегодня ночью.

— Я не хочу...да вы издеваетесь?

Новый приказ и меня силком тащат прочь из зала.

Все эти довольные пьяные люди продолжают поднимать кубки и в унисон со звоном серебра, поздравлять «молодых».

Никого ничего не смущает.

Меня никто не слышит.

Покои, в которые меня приводят, выглядят мрачными.

Массивная кровать с дубовой спинкой, царящий полумрак. Из источников света только потрескивающий в камине огонь и пара факелов на стенах отбрасывают зловещие тени.

Здоровые парни не успели покинуть помещение, как в спальню прибежала гурьба девушек в одинаковых платьях.

Служанки?

Девчачья компания выстраивается в шеренгу и на меня шагает дама по габаритам ничем не уступающая тем шкафам, что силком заволокли меня в комнату.

Видимо, она среди собравшихся слуг — главная.

— Леди, не вздумайте делать глупостей, — бросает она мне сходу грозным голосом, — а ну ка...

Это она уже остальным девушкам и те ошалело засуетились.

— А что вы под глупостями понимаете? — уточняю на всякий случай. Мало ли.

Пячусь спиной, понимая, что меня буквально окружают.

Огромная дама игнорирует меня, отдает короткие приказы: «ванная, масла, волосы, сорочка».

Меня просто хватают и отправляют купаться. Возмущаюсь. Ко мне тянутся многочисленные руки с мочалками и мылом и я ощущаю себя героиней фильма ужасов.

— Вы уверены, что вашему милорду есть дело до того, как я пахну? — реагирую на запах ванили и розы из открытых бутылочек.

Опять нет ответа. Они все как молчаливые тени, механически делают свою работу.

После того как меня искупали и просушили волосы, на растертую до красноты мочалками кожу, нанесли ароматные масла.

От плавных умелых движений по спине и массажа стоп, я к своему удивлению расслабляюсь и едва не засыпаю. Прихожу в себя с хлопком двери.

Подскакиваю на огромной кровати. Эти дамочки успели нацепить на меня полупрозрачную сорочку, скрепленную поясом в виде сплетенных хвостами драконов. Точно такой же символ я видела на мантии жреца.

Ткань одежды просвечивает все. Осматриваю себя и в лицо бьет краска. С другой стороны хочется смеяться. Вот же они заморочились. Все ради некого ритуала для психопата-муженька.

Как меня так угораздило?

В последней попытке бью себя по пылающим щекам в надежде проснуться. Не помогает.

За дверью слышатся шаги и мое сердце пропускает удар.

Заметавшись на месте, укутываюсь в шелковую простыню.

Параллельно рыскаю по спальне в поисках предметов самообороны.

На столе среди фруктов замечаю столовые приборы. Они поблескивают золотом. Вначале хватаю трехзубую вилку, затем швыряю в виноград и прихватываю тонкий ножик.

Прыгаю в кровать. Несколько раз перекручиваю поудобнее ножик. Замираю. Дверь распахивается и тусклый свет очерчивает массивный силуэт.

Мое сердце сходит с ума. Каждый удар отдается в ушах, сплетаясь с едким страхом и жгучей паникой.

Он становится напротив. Тень падает на скуластое лицо. Даже сквозь полумрак вижу, как полыхают потемневшие глаза.

— Итак, потомок отступников, — шепчет он с усмешкой, — теперь мы одни.

В моей голове его слова звучат как «мы одни и тебе конец».

Не верится, что все это происходит со мной. Я не хочу в это верить.

Молчу, почти не дышу, слежу за каждым его плавным движением, приподнявшись на локтях. Я жутко напряжена,

готовлюсь к обороне. Он проходит по спальне, рывком расстегивает застёжки верхней одежды. Сбрасывает свадебный наряд и рубашку. Остается в низко сидящих на бедрах кожаных штанах.

Каждый мускул налит сталью, тонкая дорожка волос на плоском подтянутом животе. Резкая игра света и тени выигрышно подчеркивает рельефное тело.

Приближается и моего кончика носа касается аромат сандала, чего-то морозного и мужского, смешанного с нотами крепкого вина.

Запахи наполняют мои легкие, на душе щемит.

«Он опасный псих, мерзавец, одержимый необоснованной ненавистью. Не важно, как он пахнет. Значение имеет только то, что он способен со мной сделать что-то плохое» — Напоминаю себе, сжимая ножик.

Конечно я не хочу стать убийцей, только защититься.

Мужчина опускает колено на кровать и под его весом матрас прогибается. Между нашими лицами сокращается расстояние. В этот момент я не выдерживаю, отворачиваюсь.

Хватает меня за подбородок, разворачивая мое лицо на себя.

— Посмотри на меня, — требует он.

Преодолевая внутренний барьер, поднимая глаза.

Этот взгляд заставляет меня содрогнуться. А от его мрачной улыбки внутри все похолодело.

Повисла едкая, тягучая пауза.

Воздух в комнате становится жгучим и с каждым вздохом обдаёт легкие болезненным ядом.

В следующее мгновение потемневшие глаза напротив щурятся.

Толкает меня в плечо, опрокинув на спину. Срывает простынь, которой я прикрываюсь и схватив за колени, рывком подтягивает к себе.

Сознание моментально идет рябью. Адреналин вспыхивает в крови и подсакивая, делаю замах.

Он легко и быстро перехватывает мое запястье, надавливает на внутреннюю часть. Рука немеет и на пол со звоном падает ножик для фруктов. Я и дракон смотрим на него. Кажется, время останавливается.

Затем он запускает другую руку мне в волосы. Грубо сжимает, намотав на кулак. Запрокинув мою голову, впивается острым взглядом.

— Ты глупее, чем я думал, — произносит мне в губы.

Его голос бьет по сознанию ударом хлыста.

Я с трудом дышу, чувствуя, как от наворачивающихся слез пощипывает глаза.

После недолгой паузы мужчина усмехается, толкает меня обратно на кровать.

— Еще одна подобная выходка и ты узнаешь, на сколько я могу быть жесток.

Потирая ноющее запястье, всматриваюсь в полумрак, ненадолго скрывший его фигуру. Вижу, как в его руках по-

является ремень.

— Подними руки, — бросает мне в лицо, опустив колено на постель.

— Что? Зачем? — испуганно поворачиваюсь.

— Подними, — рычит он и не дожидаясь, когда я последую его приказу, хватает меня за запястье. Наваливается всем телом, я снова пытаюсь высвободиться, ударить его хоть куда-то коленом.

В результате только чувствую как ремень стягивает мои руки.

Довольный своей работой, он выпрямляется. Зачем-то снова хватает меня за подбородок, ухмыляясь в лицо.

— И что дальше? Силой меня возьмете? — не выдерживаю, произношу сквозь стиснутые зубы.

— Тебя? — надменно усмехается, — это будет слишком скучно. Ты мне не интересна как женщина. Я тебя не признаю.

— А дар мой как рассчитываете получить с наследниками?

Мужчина хмыкнув поднимается с кровати.

— Подожду, пока ты станешь поспокойнее, — он выглядывает в окно, задумчиво рассматривая пухлую луну, — время еще есть.

Ч-что?

Мне бы радоваться, только вот мысленно чувствую что-то нехорошее. У них там еще в комплекте какой-то дурманя-

щий порошок есть.

Вообще это странно.

Пару минут назад ему ничего не мешало меня повалить на кровать, а тут вдруг...

Заметила, что он направился к выходу и крикнула ему в спину:

— Я правильно поняла, что дар вы мой сможете получить, только если я отдам вам его добровольно?

Дракон замирает на полушаге. Очень медленно поворачивает голову в пол-оборота.

— Только не думай, что добровольно не может быть, когда я захочу.

— Так в чем проблема? накачайте меня опять какойнибудь гадостью, — пытаюсь освободить туго связанные над моей головой руки. Ничего не выходит. Они затекли, причиняя сильный дискомфорт и я со злости и безысходности саркастично заявляю. — У вас один раз получилось. Почему бы и нет, вон мне даже "наш свадьба" понравилась, глядишь и дар с удовольствием отдам.

— Удовольствие? — иронично цедит он. — Не надейся. Ты его не получишь.

Окинув меня насмешливым взглядом, Эйнар действительно уходит.

Тяжело и зало душу сквозь зубы, в полной уверенности, что не засну.

С привязанными к спинке кровати руками, которые к то-

му же затекали, запястья болели от грубой кожи ремня — слабо себе представляла, как вообще можно уснуть.

Но сон опустился тяжелой плитой и я провалилась в небытие.

Темнота, навеянная эмоциональной и физической усталостью, сменилась туманом. Силуэты сосен, лишенных листвы. Испуганно бегущая женщина.

— Кая!? — грохочет мужской голос рядом. — Что ты наделала?

Он спрыгивает с коня со звоном железных шпор.

— Кая, у нас было время...зачем?

Женщина мотает головой. Не могу разглядеть ее лица. Темная завеса спутанных волос перекрывает черты.

— Времени не осталось. Ты знаешь это. Знаешь. Слишком поздно.

— Ты пожалеешь об этом, Кая.

Мужчина тянет руки к ее плечам и в этом жесте нет агрессии. Произнесённые слова секунду назад обретают иной смысл. Но Кая пятится назад. Ее губы из под копны волос, упавших на лицо, что-то шепчут. С земли поднимается плотный столб тумана, скрывая их фигуры.

Я просыпаюсь с судорожным вздохом и сильной дрожью в теле.

Станный сон. А еще страннее эта спальня, в которой я нахожусь. Такая же мрачная что и вчера. Тусклые лучи солнца с трудом пробиваются сквозь плотные портьеры, тонкими

полосками оседая на пол и рассекая стены.

Чудо не произошло, назад я не вернулась. Та же спальня. Тот же кошмар и дико уставшие руки.

Где черт возьми этот садист?

Словно услышав мои мысли, муж распахивает дверь. В этот момент я притихаю. Вот зря я его вспомнила.

Бодр и свеж. Из-за небрежно расстегнутого ворота рубашки виднеются отпечатки чьих-то страстных поцелуев. Хотя я знаю чьих.

Вот же мерзавец.

Скользит по мне безразличным взглядом. Неспешно подходит к внушительных размеров чаше, похожей на умывальник, но без подведенного водопровода. Наполняет чашу водой из кувшина.

Прыскает себе в лицо жидкость, растирая шею. Какое то время стоит, опустив голову, облокотившись руками на стол. Затем направляется к шкафу. Начинает скидывать с себя одежду, игнорируя меня.

На рельефной спине замечаю царапины. Видимо от коготков леди Эрении. Раздраженно закрываю глаза. Невольно причмокиваю губами.

На скидывании верхней одежды дело не заканчивается. Следом идут кожаные штаны.

Серьезно?

Автоматом отворачиваюсь. Крышесносный абзац. Иначе ситуацию не назвать.

— Утро доброе, — напоминаю о своем присутствии сквозь стиснутые зубы. На него не смотрю, но чувствую адресованный мне вопросительный взгляд. Параллельно слышу шорох вещей. — Вы оделись? Мне амнистия полагается?

Дергаю затекшими руками, привлекая к ним внимание.

Голый по торс муженек становится напротив меня. Я все-таки перевела взгляд на него. Как раз уловив момент, когда он застегнул ширинку.

Отлично, теперь он хотя бы в штанах.

— Послушайте, у меня реально болят руки и я хочу в туалет. Если вас первый момент не беспокоит, то второе может испортить вашу кровать.

Секундное молчание. Его ироничная усмешка.

— Это кровать твоего примитивного родственничка.

Хмыкаю. Аргумент не сработал. Но с определением «дяди» согласна. Хоть в чем-то наши мысли сходятся.

— И как долго вы собираетесь держать меня здесь? — прищуриваю глаза.

— Не долго, — холодно сообщает он. В следующую секунду нависает надо мной и я машинально съеживаюсь, вжимаясь в спинку кровати.

Руки неожиданно освобождаются и тяжелым онемевшим грузом падают на постель. Поморщась поднимаю их, потирая запястья, на которых остались покрасневшие полосы.

— Боже... — шепчу я, — прощупывая вмятую кожу.

Мерзавец задерживает взгляд на повреждениях. Недолго.

Светлые глаза наполняются непроницаемым свинцом.

— Я скажу, чтобы тебе дали какуюнибудь мазь, для ускорения заживления.

От его заявления у меня дергается глаз. Дыхание учащается и по телу волной проходит нервная дрожь.

— Зачем? — со злостью в глазах поднимаю голову, — зачем? Пусть остаётся, вы же хотите мне побольше вреда причинить, или я что-то путаю?

У мерзавца дергается кадык. Лицо каменеет, становится нечитаемым.

— Как хочешь. Мы через час уезжаем, собирайся, — звучит приказом.

Меня перекашивает в немом вопросе. Куда? Зачем?

Есть ли смысл спрашивать?

— Я возвращаюсь домой и ты со мной, — отвечает он, видимо считав все вопросы с моего лица, — одевайся, завтракай. Пожитки можешь не собирать. Они тебе не понадобятся. Ты должна соответствовать своему новому статусу.

— И какой у меня теперь статус?

— Моей собственности.

Меня передергивает. Дверь за ним захлопывается, а я швыряю в нее подушку.

Глава 4

Как может выглядеть кошмар?

Как страшный сон, от которого хочется проснуться.

А как выглядит страшный сон на яву?

Да вот примерно вот так...

Торин замечает меня у порога и быстрыми прихрамывающими шагами мчится в мою сторону.

Дядя хочет наставления напоследок дать? Ну-ну.

Мрачно смотрю на его нервную поступь и на застывшую на физиономии искусственную доброжелательность, затем отворачиваюсь.

Небо такое же тоскливое как и мое настроение.

В лучших традициях фильмов Хичкока на ветке прямо над моей головой зловеще восседает ворон.

Рядом раздается залиvistый смех леди Эрени. Еще более фальшивый, чем «улыбка» Торина. Им соревноваться можно за премию плохой актер года.

Я стою в пяти метрах от меня в ряд выстроенные экипажи. Вокруг суетятся слуги. Люди дракона последовательно и неспешно перемещаются от повозки к повозке, что-то проверяют. Эйнара вижу. Он беседует с одним из мужчин, по виду воителем высшего звена. Такой вывод я сделала из книжного описания одежды военных командиров. Серебряные бляшки, куртки из специальной кожи, заменяющие до-

спехи и черные плащи. Лаконично и дорого. Примерно так же был облачен Эйнар. Вместо свадебного наряда черная кожа, шипы, тяжелый плащ, скованный в плечах и украшенный гербом рода. Для статуса видимо.

— Значит так, слушай внимательно, дабы глупостей не наворотить, — бормочет подбежавший дядя.

Его болтовня льется шершавыми монотонными потоками.

Игнорирую, продолжая оценивать обстановку. Плохо видно, садовые деревья мешают. Поднимаюсь на несколько ступеней выше.

— Эй, дурында, ты слушаешь меня?

— Нет.

Все мое внимание приковано к анализу расположения строений и уличных переплетений за владениями Торина. Надо придумать, как мне сбежать и куда, если получится.

Плана четкого нет. Скорее всего придется ловить удачный момент. А что делать потом — придумаю по ходу. Буду импровизировать, я же современный человек. Сначала сбежать.

Вопрос — как и когда?

— Эй!? Совсем обнаглела? Игнорируешь меня, мерзавка? — шипит опекун, брызгая слюной.

— Уймись, дядя, — бросаю ему, не глядя, — шумишь слишком много.

— Ч-что?

— Рот прикройте.. Так...

Прищуриваюсь, потираю подбородок. Морды коней направлены вправо. Если мы поедем этой дорогой, то...

Мысленно вскрикиваю. Торин хватает меня за локоть и меня передергивает от отвращения. Мерзкий человек.

— Прекратите немедленно меня трогать, — с силой выдергиваю руку. В этот момент ощущаю на себе пронизывающий взгляд со стороны.

Мне не надо поднимать голову, чтобы понять — дракон заметил нашу маленькую перепалку с «дядей». Сам Торин это не замечал, продолжая демонтировать свое оскорбленное самолюбие.

— Осторожно, дядя, дракон только что учуял, что вы опять пристаёте к его игрушке. Вдруг разозлится? — без зазрения совести напоминаю опекуну слова дракона и тот как токком ударенный, отшатывается.

Дракон и вправду недоволен. Читаю по его напряженным чертам. Холодным взором скользит по Торину, потом по мне. Задерживается. Немного наклоняет голову на бок, будто чего-то ждет. Торин моментально исчезает. А я начинаю чувствовать острое покалывание по коже и от него хочется поежиться.

Мимо пробегает леди Эрения, подхватив расшитую замысловатым узором юбку нарядного дорожного платья. С залиvistым беззаботным смешком она закидывает руки на широкую шею дракона. меховая накидка падает с ее плеч на

земь. Ее впрочем тут же подхватывают подоспевшие служанки, а я пытаюсь понять — зачем ей меховая накидка. Вроде не холодно.

Вообще я отвлеклась. У меня тут план побега. Пользуюсь случаем, пока красавица-любовница отвлекает своими жаркими объятиями моего «мужа».

Веселое щебетание Эрени обрывается жалобным:

— Милорд...

И я вздрагиваю, осознав, что Эйнар оказался рядом. Я даже не заметила, как он приблизился.

— Ты так внимательно осматриваешься, что я вначале решил, что ты хочешь сбежать.

Я на секунду почувствовала себя туго натянутой струной. Спустя мгновение подметила пренебрежительность в его голосе.

Нервно хохотнула.

— Вы буквально разгадали мои планы, милорд. Стою и думаю, по какой из этих двух дорог мы поедem. Не подскажите?

Дракон видимо принял мой вопрос за чистый сарказм, приподнял уголок губ в оскале, затем кивнул на экипажи.

— Мы выдвигаемся, садись.

Нависающей скалой довел меня до нужной повозки. Затолкнул меня внутрь и захлопнул дверь.

В очередной раз убеждаюсь — Лорет для него как и для Торина, лишь бледная тень, не способная слова сказать. Не

то что бы попробовать убежать. С каким цинизмом дракон это подчеркнул. Аж зубы сводит от такого пренебрежения.

Машинально дотягиваюсь до ручки двери, готовлюсь. Но едва кончики пальцев касаются ее, по поверхности разбегаются тонкие наэлектризованные ниточки, образуя паутину.

С гулким ударом сердца я все же хватаюсь за ручку и получаю слабый, но разряд.

Долго смотрю на дверь, ощущая, как сжимается каждая клеточка.

Выходит, дракон все-таки подвоха от меня ожидает.

Проклятие.

Откидываюсь на мягкую спинку, лениво и безразлично рассматривая улицы незнакомого мне города.

А потом резко припадаю к стеклу, завидев странные высокие арки, к которым подъехала вереница экипажей.

Получаю новый разряд тока, на этот раз более ощутимый. Меня отбрасывает на другую часть сидения и в окна льется яркий свет.

Неужели портал?

Да ладно?

Это значит...

Приподнимаюсь и наблюдаю совсем другой пейзаж. Более солнечный, скалистый. Кажется, даже слышу шум моря.

Повозка останавливается.

— Миледи, мы приехали, — незнакомого вида мужчина протягивает мне руку.

С недоверием пользуюсь помощью. Мало ли какую гадость мне опять сделают.

В лицо бьет влажный и в меру теплый воздух, наполненный соленостью от близости моря. Значит я не ошиблась. Море рядом.

Поднимаю голову на каменные стены величественно возвышающегося замка. Даже наверное правильное сказать дворца.

Ого.

Место жительства дракона во много раз более впечатляющее, чем особняк Торина. Но по мне, такое же мрачное и холодное, как и сам хозяин. И отсюда мне будет сложнее сбегать.

Я более менее из прочитанного начала книги была чуть-чуть знакома с городом, в котором жила Лорет, а вот об этом месте не знаю ничего.

Идеально было бы не только вспомнить все детали, но и по возможности выяснить дальнейший сюжет.

Если я в книге, то возможно смогу управлять ситуацией. Пока у меня это не получается.

Как это сделать, когда не вышло дочитать роман — непонятно.

Но если это чья-то дьявольская и очень плохая шутка... А если испытание, то подсказки должны появиться. Иначе какой смысл?

Пока следую за провожающим, перебираю в голове все-

возможные теории. Обдумываю, где мне найти аналог книги, чтобы узнать дальнейшее развитие событий. Вдруг это проклятье, но с возможностью сжульничать?

— Миледи, нам сюда.

Мужчина приглашает меня следовать за ним, по массивной входной группе.

Эйнара замечаю в окружении толпы людей. Боковым зрением ловлю пестрый наряд Эрени. Интересно, похоже она как и я, ехала в отдельном экипаже. Получается, «наш» дракон ни одной из нас не оказал честь своего присутствия.

Кривлю губы, вспоминая, как меня пару раз ударило током.

«Отморозок» — мысленно обращаюсь к нему, проходя мимо. Внезапно он отвлекается и поднимает глаза на меня, будто услышал мои мысли.

— Ваша комната, миледи, — сообщает провожающий, распахивая одну из массивных дверей, в правом крыле замка.

Моя комната? Я не ослышалась? То есть именно моя и без дракона?

Осматриваю большую кровать, дубовую мебель, серебряные канделябры, кручусь на месте, пока мужчина, поджимая губы, чего-то ждёт. Ну тут два варианта, или указаний или моего вердикта. Учитывая, что мое мнение в этом гребанном мирке мало кого интересует, скорее всего первый вариант.

Выходит, делить одну спальню с Эйнаром мне не придется.

ся. Если я конечно правильно поняла. Поэтому на всякий случай уточняю:

— Тут только я буду жить, Милорд отдельно?

Мужчина раскрывает рот, но умолкает, так и не произнеся ни слова.

На меня падает тень бесшумно подошедшего дракона.

— Я живу в левой части, — сухим голосом сообщает Эйнар. — Неужели моей женушке не терпится снова оказаться со мной в одной спальне?

От ироничности его слов и того, как он произносит «женушка», меня передергивает. Не дай бог.

— Спасибо, но нет. Меня вполне устраивает держаться от вас подальше, — отрываюсь, подняв голову.

Боковым зрением замечаю, как сопроводивший меня до комнаты мужчина, бочком пытается улизнуть.

— Дерзишь? — Эйнар хватается меня за подбородок. Заглядывает в глаза, удерживая зрительный контакт.

— Всего лишь говорю правду, — не отвожу взора, хоть и чувствую внутренний прессинг, — вы мне неприятны.

— Взаимно, но придется потерпеть, женушка.

Голубые радужки темнеют как небо перед бурей. Он пристально продолжает всматриваться в мои зрачки. Затем смещается на скулы. Скользит глазами по моим чертам. Продолжая сжимать мой подбородок, поворачивает мою голову в одну и другую сторону.

Что такое, стало интересно, как я выгляжу?

— А что с моим даром, милорд? Вы уверены, что он у меня есть? — процедила непринужденно ему в лицо, — а то странно, но я его не чувствую.

И это правда. Ощущения некоего дара ко мне пока не пришло и в голову не приходило, каким он мог быть.

— Тебе только исполнилось восемнадцать, дар окончательно раскроется к равноденствию. До него осталось немного, — на удивление спокойно и даже мягко пояснил дракон.

— Даже так? Хм..., — отвожу взгляд в сторону. Задумчиво добавляю, — а если он так и не проявится? Вдруг я бракованная? Что делать будем?

Не смотрю на лицо Эйнара, но физически ощущаю, как он оскаливается, мрачнеет.

— Сколько вопросов, — тянет он, проводя большим пальцем по моей щеке, — хочешь узнать, что я с тобой сделаю, если ты окажешься пустой?

— Не особо... — чувствую холодок от странного, обманчиво мягкого прикосновения к своему лицу и от такого же обманчиво-мягкого тембра.

— И какие у тебя предположения?

— А? — поднимаю глаза, ловлю насмешливую улыбку на его губах.

— Скажи. Хочу услышать твои версии.

Зачем ему? Он больной на голову. В зрачках мужчины поблескивают странные огоньки. Это похоже на извращенную игру. Если мне не почудилось, то у него даже дернулся ка-

дык, будто в каком-то нездоровом предвкушении. Не выдерживаю.

— Понятия не имею, — скидываю его руку, отшатываюсь. Почему-то в области подбородка и на щеке пылает кожа, как раз там, где он меня касался. — По мне, так у вас нездоровая злоба и вы способны на любые извращения. Например, четвертовать меня или еще что похуже. Хотя, понятия не имею, что может быть хуже.

— Оказывается, у моей женушки богатая фантазия, — он цинично улыбается. — А еще мне кажется, что тебе нравится провоцировать меня.

— Ошибаетесь, — зло стискиваю зубы, — мне вообще не нравится с вами пересекаться и взаимодействовать. Поэтому и спрашиваю, что потом? Вы получите дар — отпустите?

— Не надейся, женушка, — он расслабленно припадает плечом к стене, с любопытством и холодной усмешкой рассматривает меня.

— Но есть вероятность, что и дара никакого нет, правда?

— Нет такой вероятности, — отрезает Эйнар устало. С его лица моментально стирается насмешливость, — и твои способности скоро проявят себя. Как происходило у всех твоих предков.

Дракон оттолкнулся от стены и я решила, что он собирается уходить. Вроде все обсудили, образно выражаясь.

Но нет. Пройдясь по спальне, он снова поворачивается ко мне.

— Честно признаться, ты меня удивила. Оказалась интереснее, чем я думал, Лорет. Я ожидал увидеть бестолковое и безвольное существо, — он проводит рукой по поверхности канделябра в виде фигуры женщины, обрисовывает линию ее бедра, — думал, мне придется изрядно напиться, чтобы зачать с тобой дракона. Не люблю слишком скучных и безвольных. Тем более плаксивых. Ты сильно раздражала меня своими трясущимися от страха губами при первой встрече. Но сейчас... Меня даже забавляют твои жалкие попытки дерзить мне.

Он поймал мой взгляд и улыбнулся, словно своим мыслям.

— Смотришь на меня так, будто мы с тобой равны. Но мы не равны, Лорет. Я разрешаю тебе продолжать смотреть на меня так же. И даже дерзить. Потому что пока мне это нравится.

Он делает выразительную паузу, а я ловлю себя на мысли, что его голос звучит более низко, утяжеленным хрипотой.

Спонтанно приоткрываю губы, собираясь заполнить паузу, но он опережает, заявляя:

— Но ты должна понимать — у всего есть границы. Не переходи их, Лорет. Не зли меня и не совершай опрометчивых поступков, если не хочешь потом о них сильно пожалеть.

— Ясно, — выдохнула, по привычке закатив глаза. Хотя интуиция подсказала, что так делать не стоит. Он же конечный псих, — ну может вы тогда в правилах пропишите, что

мне можно делать, а что нельзя?

Предложила, а сама мысленно добавила: «на период моего пребывания здесь...очень надеюсь, недолгий»

— Любишь правила, Лорет?

— Ага, — киваю, стараясь скрыть и не выдавать то, как меня потряхивает. — Предпочитаю конкретику во всем.

Я в общем-то на юриста учусь. Знание законов как раз прекрасно освобождает от ответственности, ибо везде есть свои лазейки. Вслух конечно я это озвучивать не стала, но видимо Эйнар уловил что-то в моем лице и нахмурился.

— Не пытайся сбежать и знай границы. В остальном, если приятно удивишь меня, возможно я буду к тебе благосклонен.

Обалдеть какая честь.

— Ты все поняла, Лорет?

Я замялась. Если честно, мне хотелось, что бы он побыстрее ушел, поэтому кивнула.

— Скажи это вслух, Лорет.

— Я все поняла. — Подумала и добавила, — милорд.

Эйнар так же внезапно и незаметно для меня покинул комнату. Стоило отвернуться. Он явно умеет перемещаться бесшумно, когда ему это надо. Беру на заметку.

Выглядываю в окно.

Лес. Бескрайний лес, но дальше должны быть населенные пункты.

Владения дракона находятся близ моря. Морское побере-

жье и леса — выгодные локации для поселений. Если я сбегу, то проблем с поиском ночлега и пропитания не возникнет.

С правилами, действующими в этой стране, я мало знакома, чисто в общих чертах. Хватит для того, чтобы прибиться к купцам, немного приврав о своей профориентации. Затем доберусь до крупного города и придумаю, что делать дальше.

Меряя шагами комнату, мысленно набрасываю план.

Мне нужна неприметная одежда. Лучше пообщаться со слугами и разузнать про сословия и некоторые нюансы.

Провизия. Куда без нее. Мне желательно без продолжительных остановок уехать как можно дальше. Самые ближайшие деревни скорее всего относятся к угодьям Эйнара.

Усмехаюсь своим мыслям.

Пособие для чайников «как попаданке сбежать от навязанного тирана-мужа».

Бред.

Что забыла?

Транспорт и финансовая подушка.

С последним пока проблемы, а вот с транспортом...полегче.

Спокойным шагом, будто бы прогуливаюсь, покидаю комнату. Наверное целую вечность иду по дворцу. Коридоры сменяются залами, затем снова коридорами. Потом брожу по территории вокруг замка, в поисках конюшен. Запоминаю маршрут. Осматриваю все вокруг меня, фиксируя в памяти.

— Что ты тут делаешь? — раздаётся за спиной.

Внутри поднимается волна раздражения. Медленно и бесшумно выдыхаю. На вздохе оборачиваюсь.

Леди Эрения уже в новом более легком, но не менее дорогом наряде, придирчиво таращится на меня, хмуря с подозрением носик.

— Почему ты здесь?

— Гуляю, — пожимаю плечами и неспешно иду дальше, скрестив руки за спиной.

Девушка стуча каблуками, обгоняет меня. Вырастая стеной, преграждает путь.

— У вас нет других дел? — спрашиваю ее.

— Есть и очень много, — размахивая веером, Эрения пренебрежительно окидывает меня взглядом. Акцентирует внимание на моем скромном, но практичном платье, — к моему великому сожалению, мой лорд попросил меня позаботиться о твоём внешнем виде на сегодняшнем мероприятии.

Попросил или приказал? Мне кажется второе. Очень сомневаюсь, что Эйнар умеет просить. Впрочем, для своей любимой женщины он возможно делает исключение.

— Что за мероприятие?

Почему-то Эрения раздраженно щурится. Обмахивает веером приподнятую корсетом грудь и игнорирует мой вопрос.

— Я пришлю к тебе свою портниху. Она поможет тебе прилично одеться. И здесь тебе разгуливать запрещено.

— Правда? — искренне удивляюсь, — не помню такого приказа от моего мужа.

При слове «муж» у Эреннии дергается глаз.

— Для прогулок есть сад, — цедит она, похоже решив не развивать тему приказов от Эйнара.

— Как раз его ищу, — растягиваю губы в скудную улыбку.

— Он в той стороне.

— Благодарю. Всего доброго.

Таким же неспешным, прогулочным шагом отдаляюсь в сторону указанного направления. Спину жжет от острого взора Эреннии. Вот же неутомная.

До сада в итоге так и не дохожу.

На подходе к дворцу замечаю две приближающиеся фигуры.

Мужчина и женщина одновременно спрыгивают со скакунов, бросив поводья подоспевшим слугам. Оба одеты в свободные боевые одежды, отдаленно напоминающие кимоно. Оба длинноволосы. Брюнеты с закрытыми наполовину лицами.

Будто ассасины — приходит в голову сравнение.

Мужчина первым исчезает из виду в недрах дворца. А вот женщина задерживается.

Останавливается, повернув ко мне голову. Губы и подбородок скрывает повязка, но мне показалось, что она улыбнулась.

Женщина скрылась, поднявшись во дворец, но я еще дол-

го стою на месте. Ловлю странное ощущение. Будто я их знаю, хоть не вижу лиц.

Время до конца дня пролетает незаметно. Как по щелчку.

К так называемому приему, о котором говорила Эрения, я была полностью готова внешне. Меня одели, уложили волосы, привели в порядок.

Если посмотреть правде в глаза, то надежды несчастной Лорет на более счастливую жизнь под крылом психопата мужа — в общем-то были оправданы. Если смотреть на ситуацию с ее колокольни. Комнату личную предоставили и помасштабнее, чем крохотная спальня на пыльном чердаке. Пусть и в другом крыле дворца, подальше от самого мужа. Ну тут уже я довольна.

Слуги вон помогают, а не наоборот, как у Торина было. Количество унижений снизилось и сократилось до психопатичного прессинга дракона и его любовницы. Но между нами, Лорет под таким кошмаром годы прожила и количество желающих ее унижить удваивалось или даже утраивалось.

В общем, девушку такой бы расклад устроил.

Но не меня.

Спускаясь в зал, из которого доносились веселые голоса и плаксивая музыка, я нервничаю и морально готовлюсь к очередным сюрпризам.

Интуиция не подводит.

Но почему-то вначале мой взгляд задерживается на той самой паре, что прибыли днем в гости.

Совсем молодые. Парень и девушка. У обоих большие продолговатые глаза необычного фиолетового цвета. Среди многочисленных гостей они бросаются в глаза первыми, хоть и одеты довольно скромно.

Правда наряд девушки, при всей простоте, непривычно откровенный для этого мира.

Они тоже замечают меня. Девушка не отводя глаз от моей персоны, наклоняется и что-то коротко шепчет мужчине.

На губах мужчины расцветает заинтересованная улыбка и он зачем-то поглядывает в сторону хозяина дома.

Кстати о хозяине.

Эйнар, как и подобает главному — расслабленно восседает в центре огромного стола, придерживая в руках кубок. А рядом с ним, где полагается сидеть хозяйке, конечно располжилась леди Эрения.

Вот и самый главный неприятный момент на веселой пирушке.

Я не претендовала на этот брак. Мне не нужно его внимание, но какого-то черта мне становится жутко неприятно. Словно меня раздавили на месте, как насекомое.

Эйнар ловит мой ошарашенный взгляд, удерживает прожигающими угольками черных бездонных зрачков.

Вокруг затихают разговоры и шутки. Мгновенно и плавно на праздничную залу опускается напряжение.

Для меня самой все вокруг кажется почерневшим и безликим, на фоне неприятной остроты, мощной волной исхо-

дящей от глаз дракона.

Уголок губ дракона опасно приподнимается. А затем я слышу:

— Я до сих пор не получил свой свадебный подарок. Жена, порадуй меня и моих гостей.

Не поняла.

В повисшей тишине и молчании каждое слово Эйнара прозвучало максимально слышимо и доходчиво, но в моей голове все равно не сложилось — что он хочет?

Скольжу по лицам гостей. На них отчетливо читается все... Все их мысли и отношение к ситуации и ко мне. Какое мое место и какое у той же Эрени. Все они видят мое унижение.

— Жена, — Эйнар откидывается на спинку кресла, наклоняет голову набок, — Подойди.

Подхожу, вопросительно приподняв бровь.

— Не заставляй меня ждать, — мягко говорит он, когда я оказываюсь в шаге от стола.

— Я не понимаю.

Он хмурится, немного подается вперед. Его внимание приковано к кубку с вином. Он задумчиво рассматривает его.

— Порадуй меня чем-нибудь.

— Например?

Эрения подавляет смешок. Кто-то за моей спиной тихо перешептывается. А дракон поднимает глаза. Ловлю демо-

нический отголосок в потемневших радужках и напряженно сглатываю тугой ком.

— Станцуй для меня. Торин хвастался, что ты дивно танцуешь, когда озвучивал твою стоимость. Помню, он долго торговался. Хочу убедиться, что он не набивал тебе цену.

Глава 5

Опять этот Торин.

Да что ж такое-то.

Стискиваю до скрипа зубы. Эйнар в ожидании постукивает длинными пальцами по подлокотнику кресла. Этот стук в моем сознании отдается эхом. Нас двоих будто накрыла вакуумная завеса, оставив за рамками остальных присутствующих.

— Помни, мы договаривались, что ты не будешь меня злить, — прохладно цедит дракон.

У меня в голове что-то щелкает. Моргнув, сбрасываю нахлынувшую отрешенность.

— Договаривались, ага, — киваю в пустоту. Растущее во мне напряжение словно пытается сосредоточиться на чем-то. Чутье подсказывает, во всем происходящем безумии есть некий подвох. Медленно произношу, — а если мои танцевальные навыки окажутся недостаточно хороши и разозлят вас? Вдруг.

Замечаю, как на лице Эреннии ухмылка теряет свою красочность. Любопытные взгляды со всех сторон направлены на мою персону. Шоу приобретает неожиданный поворот.

Для всех, кроме него.

Эйнар подается вперед. У него заметно расширяются зрачки. В них дрожит тьма. Бесконечная бездна фокусиру-

ется на мне, с отголоском осязаемой жадности. Улавливаю, как дергается его кадык, будто в предвкушении...и до меня вдруг доходит — не важно как я поступлю. Устрою танцевальную программу или громогласно пошлю его подальше. Он ждет реакции. Любой. Прощупывает меня.

Дракону явно нравится вгонять меня в ступор. И сейчас он достиг своей цели. Отсюда и заметное возбуждение в потемневших глазах. И учащенное дыхание. Правда это замечаю только я. Никто больше не понимает. Даже Эрения. Она вертит головой, поглядывая то на меня, то на своего лорда.

Это театр одного актера. Я на сцене, а он сценарист и ждёт от меня яркого экспромта.

Нет, не ждёт. Жаждет.

Все остальные гости только фон, декорации для нездоровых игр социопата. Они просто оказались в этой зале, когда скучающему дракону вдруг захотелось развлечься.

Ему скучно.

Пальчики Эрении ползут по столу, к свободно лежащей ладони дракона и он внезапно отодвигает свою руку, не глядя. Я это замечаю. Он неотрывно смотрит на меня, понимает, что я догадалась, для чего дракон все это затеял. Огонь заинтересованности в его взоре разгорается и вот-вот достигнет пика.

— Я все еще жду, чем ты меня порадуешь, — произносит дракон.

Боже, как низко и хрипло, почти гортанно звучит его го-

лос. Пронизывающе до жаркой дрожи. Невольно хмурюсь, в очередной раз отмечая — я проигрываю это противостояние. Играющие на скулах Эйнара желваки тому подтверждение. Как и с интересом изогнутая бровь.

Неожиданно для себя осознаю — у меня учащается дыхание. На меня вообще странно влияет происходящее. Параллельно злость разливается ядом по крови, вынуждая сжаться мои руки в кулаки и впиться короткими ногтями в ладони.

— Не разочаруй меня, жена, — на его губах притаилась усмешка. Звучит двузначно.

— Не разочарую, — вскидываю подбородок.

Зрачки дракона сужаются. Он не ожидал.

Подняв кубок, Эйнар заваливается на подлокотник, сместившись на одну сторону кресла, в противоположную от Эрени. Что не мешает девушке заботливо тянуть к нему руки.

Да что со мной? Я решила пойти у него на поводу? Сыграть по его правилам и выставить бедняжку Лорет посмешищем?

Хм...смотрю на него. Он точно демон, восседающий во главе Ада. Возможно моей персональной преисподнии. Дьявольски красив, жесток, извращен, опасен и асоциален. И сейчас он искренне ждет персональное шоу.

Хочешь уничтожить врага, используй его оружие.

— Музыка слишком пресная, — произношу, глядя ему в глаза.

Дыхание мужчины обрывается.

Делает легкий пас рукой, словно просто хочет поправить рукав, но на его ладони вспыхивает черная руна. Горящим пятном проносится мимо меня, опалив теплом ухо. Мимо гостей, заставляя тех с испуганными охами и вздохами разбежаться в стороны. Полыхнув ядовитым огнем, руна впечатывается в стену над головами музыкантов. Музыканты задрожав, суеются, очень быстро договариваются. И вот уже вместо заунывной мелодии по залу расходятся веселые басы.

Он только что чуть не подпалил своих гостей, а ведь можно было просто отдать приказ более безопасно.

Точно псих. У меня действительно отпадает желание его злить, но в тот же момент растет внутренняя ярость. Доказать мерзавцу-социопату, что я не из тех, кого можно легко напугать.

Что у меня из танцевального опыта?

Школьная самодеятельность с русско-народными направлениями. Несколько походов в клуб и месяц абонемента стретчинга с пластикой. Не густо.

Эйнар прожигает меня взглядом, выжидает. Эрения почему-то нервничает. Затем ухмыляется.

Мои первые движения скомканы и не попадают в такт музыки. Дергаю плечом, прижав пальчики к щеке и подперев локоть. Чувствую себя ужасно скованно и глупо. Переоценила свои силы, люди смущают. Он смущает. Мне стыдно. Кошмар.

Эта мелодия слишком быстрая и рваная, не понимаю ее. Выдыхаю, но вдруг ловлю удачный момент. Тянусь головой вбок, а за головой подтягивается тело, выписывая волну.

У Эйнара поднимаются брови. Эрения напрягается и мне нравится именно ее реакция. Становится весело. Сознание захлестывает раскованность. Да и музыка мне нравится. Энергичный атмосферный фолк.

Подхватываю юбку, разбегаюсь по залу в припрыжку, прогибаюсь в спине. Вскидываю руки над головой, вращаю в такт. Выписываю новые и новые волны. Играю плечом, с которого сполз немного рукав, растягиваю губы в веселую улыбку и подтягиваю ткань обратно на плечо.

Мне жарко, душно. Сердце стучит со всей дури о ребра. Играю пальчиками в воздухе, хлопаю в ладоши как Кармен и шагаю горделиво боком, чтобы с новым ударом барабанов замереть и со следующим кружиться по залу, взмахивая краем юбки.

Я не обращаю внимания на внимательные взгляды. Игнорирую и захожу в кураж. У меня тут своя экспрессия. Именно в этот момент в моей голове раздается незнакомый женский голос:

— Впечатляюще. Хочешь удивить всех еще больше?
Что?

Верчу головой, скольжу взглядом по лицам всех присутствующих. Откуда голос? Все молчат.

— Они нас не слышат. Так как на счет преподнести непри-

ятный сюрприз дракону?

Эмм?

Кто бы со мной не говорил — это точно не Эренция.

Мои мысли словно услышали и в ответ хохотнули:

— Он очень расстроится... если вдруг надумаешь сбегать. Хочешь, а если нет — просто испортим ему праздник.

Кто ты?

Я продолжала танцевать и кружиться в личном вихре.

— Друг. Так хочешь или нет?

Мой мысленный ответ прозвучал автоматом, без раздумий:

Хочу. Конечно.

— Прекрасно. Помоги мне, отвлеки дракона.

Да как?

Голосок в моей голове засмеялся и замолк.

Я видимо сошла с ума, раз доверилась незнакомке.

Вдох, выдох, выравниваю дыхание. Ловлю на себе взгляд дракона. В его руках кубок, который он медленно подносит к губам. В глазах хмель. В позе расслабленность, но отчего-то она кажется обманчивой.

Сдувая упавшую прядь с лица, удерживаю взгляд мужчины и неторопливо, покачивая бедрами, иду к столу. Каждый мой шаг пропитан мелодией. Я понимаю, что ну очень сильно перегибаю палку. Перехожу все рамки приличного. Я считываю это в чертах дракона и в черных омотах зрачков. Там плещется испепеляющая тьма. Но мне же надо его отвлечь,

правда?

Я напротив стола. Ударяю ладонями по поверхности. Откидываю голову. Затем опускаю подбородок, все еще смотрю в глаза и подаюсь вперед. Тянусь рукой к его кубку. Ничего не говорю. Он легко отдает его мне, с интересом наблюдая, как я наполняю кубок вином. Ему нравится, по губам скользит едва уловимая улыбка. Мой пульс замирает. Внутри поднимается волна раздражения. Сжимаю зубы.

— Ублюдок, — шиплю ему в лицо.

Выплескиваю содержимое кубка в его наглую физиономию. Он даже не дернулся, только прикрыл глаза. А когда открыл...

Я отшатнулась.

В голове снова зазвучал чужой смех. В следующее мгновение перед столом стеной вспыхивает огонь и с пола поднимается плотный клубистый туман.

— Пора! — звучит голосок, — проход открыт.

Черт.

Я не разбираюсь. Не задаю вопросов. Бросаюсь к дверям. Шаг и я оступившись, падаю в траву, вместо того, чтобы оказаться в просторном коридоре.

Вскинув голову, понимаю — передо мной конюшни.

Я не разбираюсь, кто мне помог и с какой целью. Отбрасываю ненужные мысли и бегу к конюшне.

И уже там верчусь на месте. Кружусь от загона к загону. Я не понимаю, что мне делать.

Глупо? Да. Ну не каталась я никогда на лошадях верхом. Время стремительно утекает, чувствую. В висках стучит, сердце и легкие работают на разрыв.

Седло. Мне нужно седло, как я еще по другому поеду?

Это спонтанный, дурацкий квест. Игра на выживание.

Седла вижу, поводья тоже. Тащу их к первому попавшемуся загону. Скидываю щеколду, но пегая лошадь не реагирует.

— Ну давай, пошла! Выходи! — осторожно подталкиваю ее, та в ответ бьет меня хвостом.

Пытаюсь закинуть седло и испуганно отскакиваю от удара ее копыта о землю. Нервы дребезжат. Поглядываю в распахнутую воротину. Там глубокая ночь и совсем спокойно, но мое нутро все равно съезживается и дрожит.

— Миледи, вам может помочь?

Испуганно подскочив на месте, присматриваюсь к противоположной части конюшни. Заспанный мужичек шурясь, шагнул в мою сторону. Похоже конюх.

— Вы говорите, сделаю-с. Все сделаю-с.

— Ой, правда? — я сразу оживилась, указала на седло, — поможете?

— Конечно-с, — конюх зевнул и ускорил шаг.

Только когда затянул ремни, вывел лошадку и протянул мне поводья, заподозрил неладное. Наверное его смутило то, как я нервно переступала с ноги на ногу и нетерпеливо покусывала губы.

— А у вас точно все в порядке? — он подозрительно покосился на меня.

— Точно-точно. Вы мне скажите, что дальше делать?

— Да вон ногу в стремя просунуть и подтянуться.

— А потом? — хриплю я, заваливаясь в седло.

Конюх почесывая голову, растянuto пробормотал:

— Ну так-с...эм...за поводья потянуть.

— И все?

— Ага. Хм...миледи, а вы...?

— Сердечно благодарю, — осекаю мужчину и дергаю поводья. Со всей дури, мысленно извиняясь перед лошадкой.

Та заржав, ударила копытом и галопом понесла меня вперед, за пределы конюшни. Затем по мощенной дороге огромной территории вдоль сада к лесу.

Вцепившись в жесткую гриву, на бесконечное мгновение прикрываю глаза. Я не знаю, как ей управлять и куда скачет пегая лошадка. Страх оседает на сознании и стучит в висках. Хочется закричать. Или лучше спрыгнуть, пока я не разби-лась.

Удар тонкой ветки по лицу и обжигающая боль приводит меня в чувства. Перехватываю поводья.

Боже.

Я не разбираюсь, куда скачу. Неважно. Лишь бы подальше. Как можно дальше от этого безумия. Спрятаться. Сбежать. Испариться. Потом разберусь.

К тому моменту как я полностью освоилась и почувство-

вала вкус победы, лошадь резко остановилась, встав на дыбы. Меня подбросило и я едва удержалась.

— Но, пошла, — обеспокоенно затормошила поводья. Внутреннее беспокойство подкатило холодной волной к горлу.

Взгляд метнулся вдоль зловещих силуэтов деревьев. От земли со всех концов поднимался и клубился туман, медленно стягиваясь ко мне.

Я ахаю. Снова подгоняю лошадь, чувствуя беспокойство животного.

Страшно. Жутко.

— Ну пожалуйста, — прошу ее в последний раз.

Безрезультатно.

Туман подступает, касаясь прохладой стоп и вместе с ним меня окутывает животный страх. Сознание дребезжит и по телу бегут мурашки.

Я едва успеваю прыгнуть, прежде чем животное, поддавшись инстинкту личного спасения, с визгом срывается с места. Но я не успеваю до конца освободить правую ногу из стремени.

Меня швыряет на землю.

Перекатываюсь. Царапаюсь обо что-то. Взыв, осекаюсь.

Прислушиваюсь к тишине. А ведь и вправду слишком тихо. Биение сердца усиливается и... резко обрывается.

— Не далеко ты убежала, — проносится хрипло со всех сторон так, что невозможно определить источник. Но все же

я спонтанно поворачиваю голову в ту сторону, откуда мрачной тенью выходит дракон.

Глава 6

И я замираю, забыв как дышать, как двигаться. Мысли просто разбиваются и голова пустеет. Мне кажется, я впадаю в транс. Как впавший в оцепенение кролик, наблюдаю за приближающейся фигурой.

Он двигается неспешно, бесшумно. Каждое движение расслаблено, но будто выверено. Он останавливается в нескольких метрах от меня. Тусклый лучик лунного света частично освещает его лицо и притаившийся оскал. Дракон словно следует какому-то своему плану.

— Не подходи, — шиплю, вскочив на ноги.

— Или что? — с иронией в голосе интересуется он, — побежишь вон туда, в лес? Попробуй, заодно узнаем, как быстро я тебя поймаю.

Застыв на месте, я смотрю на пугающую и отдающую холодом улыбку. На заполненные испепеляющей тьмой глаза. Каждое движение мужчины в мою сторону вызывает внутреннее содрогание. Растущее давление достигает своего пика. Я срываюсь с места.

К черту его угрозы.

Бегу, бегу не останавливаясь, петляя между стволами деревьев.

Шаг. Второй. Третий. И я громко ору. Он стоит прямо передо мной, припав плечом к дереву. Спокойный, расслаблен-

ный и опасный.

— Кричи громче, — любезно разрешает дракон.

Резко разворачиваюсь и бегу в обратную сторону, спотыкаюсь, злюсь, паникую, но вера в то, что я смогу убежать, застилает глаза до одержимой пелены.

Снова он.

Вырастает словно из под земли. Кричу, ухожу в сторону. Опять. Как призрак, оказывается с каждым разом у меня на пути. Куда бы я не поворачивала — снова и снова сталкиваюсь с ним. Он играет со мной, Проклятый дракон. Зло терзаю губы. Я не сдаюсь, но тело... мое тело сильно лихорадит. Хочется истерично смеяться. Я не замечаю как вокруг меня сгущается тьма и по лицу бьют первые ледяные капли.

— Еще поиграем, или тебе достаточно? — Эйнар вырастает за моей спиной. С наслаждением наблюдает, как я в ужасе отшатываюсь. — Мне тоже нравится. Ты куда забавнее, чем казалась в начале.

Мотаю головой. Падающая с неба влага оседает на ресницах и перед глазами все плывет. Дождь усиливается, вместе с ним накаляется бушующая во мне ярость, смешанная с безысходностью.

Я не сдамся. Он пожалеет.

— Иди ко мне, — неожиданно мягко произносит дракон. Негромкий тембр пробивает шум дождя, ударяя по сознанию, будто звучит в моей голове. — Ты намокла.

И это правда. Намокшая одежда потяжелела и остыла. От

мокрого холода кожа покрылась зябкими мурашками. Замерзли стопы в размокшей коже ботинок. Меня трясет, но не от холода, а от него — Эйнара. Трясет так сильно, что я стискиваю до онемения зубы, приближаюсь к нему.

— Умница, — идеальная улыбка на красивом лице во мраке дождливой ночи кажется демонически устрашающей. — хорошая девочка, Лорет, — Эйнар раскрывает ладонь и я задерживаю на ней посоловевший взгляд.

А затем перевожу глаза на клинок, висящий на его поясе. Я смогу. Точно смогу. Вопрос выживания. Я на грани.

Мужские пальцы поддевают мой подбородок, когда я приближаюсь достаточно близко. Он заглядывает в мои глаза...зачем? Что хочет увидеть? Считать мой план?

— Игры кончились, Лорет, — произносит дракон сквозь шум дождя.

— Еще нет, — выхватив клинок из ножен, отшатываюсь.

— Ого. Кажется, мы это с тобой проходили. Помнишь, чем закончилось?

Мое сознание содрогнулось. Мышцы напряглись, я сжала рукоять.

— Спасибо, что напомнил, — рассвирепев, я замахнулась. Лезвие рассекло воздух там, где только что стоял Эйнар. Он исчез. Опять. Снова.

Тяжелое дыхание холодом осело на моей мокрой щеке и я рывком развернулась с новым замахом, пытаюсь попасть хоть куда-нибудь и стереть жестокую ухмылку с его лица.

Но он снова растворился. Как по щелчку, оставив за собой едва уловимую дымку. А вот я, потеряв равновесие, полетела на землю. Прокатилась по вязкой грязи, запуталась в складках юбки, но даже скользя и барахтаясь, не выпустила оружие.

— Достаточно, — дракон появился из пустоты, перевернул меня на спину, придавив своим телом.

Выбил нож и перехватив за запястье, прижал к земле. Я попыталась ударить его коленом в бок, но в результате он только сильнее на меня навалился, вдавливая в скользкую грязь и мокрую траву.

— Оставь меня в покое. Отстань, — запищала я, продолжая вырываться, чувствуя усталость и что силы явно неравны, — пусти! Мерзавец!

— С чего вдруг, жена? — спокойно осведомился дракон. Он откровенно забавляется.

От того, как его ладони сжимают мои запястья, руки немеют. Мне нечем дышать, распирающая злость давит. Ловлю его взгляд на моем лице. Насмешливый, пропитанный торжеством цинизма и собственной власти. Этот взгляд заставляет меня сильнее и болезненнее ощущать свой проигрыш и его превосходство.

— Жена? Это даже звучит как ругательство. Ты психопат. Ненормальный! Чудовище! — выкрикиваю ему в лицо и зло закусываю губу. На этот раз похоже прокусываю до крови, потому что во рту оседает соленый привкус.

Глаза дракона задерживаются не моих губах. В его взгляде что-то меняется, появляется тяжесть, нечто свинцовое и томное. Слышу, как учащается его дыхание.

Едкая настороженность разливается по моему сознанию, заставляя меня отвернуться и замереть.

— На меня смотри, — требует он.

Игнорирую, зажмуриваюсь, слышу усмешку, от которой сердце бьется на разрыв.

— На меня смотри! Кто тебе помог бежать?

Молчу. На самом деле — понятия не имею.

— Кто? — голос наполняется сталью. Хватает меня за подбородок, разворачивает мое лицо не себя.

— Не знаю, — произношу на выдохе.

— По-прежнему думаешь, что можешь мне противостоять? — он наклоняется, втягивает воздух рядом с моей шеей. Поднимает голову выше, шепчет, — не обманывайся.

На последних словах он внезапно губами касается мочки моего уха. Рывком поднимается и сжав мое запястье, тянет на себя, вынуждая подняться.

— Больше не убежишь.

Я не понимаю, что он делает. Просто в ступоре наблюдаю, как от его пальцев, сжимающих мою руку, рождается теплое свечение. Оно быстро разогревается и кожу словно выжигает раскаленным металлом. Слишком больно и неожиданно. Вскрикиваю, дергаюсь, из глаз вырываются непрошенные слезы.

— Пусти, — всхлипываю. Жгучие ощущения гаснут, но запястье ноет.

Эйнар отпустил. Оттолкнул и я снова падаю на спину.

Поднявшись на ноги, дракон наблюдает, как я в недоумении и тихом ужасе рассматриваю странную отметку на коже, похожую на клеймо, но без ожога. Просто непонятный припухший узор, обвивающий запястье.

— Больше не пытайся пойти против меня, на тебе моя метка, — поясняет дракон.

— Метка? — кажется меня перекосило.

— Вставай.

Он не тратит время на разъяснения и пояснения, поднимает за шкурку и зажав плечо, железной хваткой тянет за собой. Я едва переставляю ватные ноги, с ужасом поглядываю на узор, оставленный на моей руке драконом и не сразу понимаю, что дожда больше нет. Хватка разжимается и я оседаю на пол в отведенной мне спальне.

— Метка не даст тебе отойти от меня далеко и я в любой момент смогу призвать тебя обратно.

Он разворачивается и выходит за дверь. Дверью хлопает так, что та едва не слетает с петель.

Глава 7

Эйнар

— Мой лорд, — нежные пальчики Эрени пробегались по его обнаженному запястью, поднялись к плечу и дальше потянулись к вороту рубашки, медленно расстегивая пуговицы.

Он перехватил ее руку, останавливая девушку.

— Не сегодня. У меня нет настроения, — холодно произнёс Эйнар, неотрывно смотря на дымку, медленно ползущую по темно синему ночному небу. Дождь закончился и воздух казался свежим и легким.

Повисшую тишину разорвал судорожный вздох Эрени.

— Милорд, я могу поднять вам настроение, — ее голос сладкой патокой стремится пробиться в его сознание. Тонкие ладони настойчиво ласкают низ его живота, пробираясь к поясу. — Непростой день, я понимаю.

Эйнар прикрывает глаза, прислушиваясь к ее щебету и... к ощущениям своего тела. От умелых прикосновений Эрени по крови расходится жар и...быстро гаснет. Он хмурит прикрытые веки. Снова произносит:

— Не сегодня. Иди к себе.

— Но? — Эрения удивленно распахивает губы. Она же чувствует как под его ладонями напряжены его мышцы. Он редко отказывается от ее ласк. А она достаточно проворна,

что бы его не разочаровывать. Но сейчас черты дракона отражают задумчивость и полное безразличие к ее играм.

Стиснув зубы, девушка отходит. Не стоит его злить. Ласково шепчет:

— Добрых снов, милорд.

Никакой реакции. Даже не обернулся.

Идя к двери, Эрения зло выдыхает. Женское сердце чувствует неладное. Она знает, что дракон непредсказуем в своих интересах и его мысли закрыты ото всех, включая ее.

Дверь за Эренией захлопывается. Дракон не реагирует. Огонь в камине погас. Он не предпринимает попыток его разжечь.

Ему все равно.

Его беспокоит только вопрос — кто посмел помочь потомку отступников сбежать? Кто ей помог и зачем? Близнецы? Вигго не посмел бы. Так же как и его люди. Нужно разбираться.

К дьяволу их.

Она послушалась его. Не побоялась и попробовала сбежать. И это чертовски злило его.

Закатав рукав, Эйнар провел большим пальцем по почерневшей паутине вен на своем запястье. Невесело усмехнулся. Его время уходило.

Эйнар привык жить как в последний раз. К чему формальности и заморочки?

Никакой жалости и сожалений. Он и так обречен и с дет-

ства с этим смирился.

Сострадание и прочие бессмысленные чувства — непозволительная роскошь для тех, кого убивает проклятье. Он как хищник, привык тратить время на инстинкты и следовать им.

Когда Эйнару Торгерту друиды назвали имя Лорет Аргус Ричи — он едва ли не впервые ощутил удивление. Редкая и не присущая ему эмоция.

Потомок проклятого семейства, истребленного, как он думал, на корню. Оказалось — нет.

Лорет возможно последняя из всего рода и единственная носительница грязной и до безумства нужной именно ему крови.

Увидев Лорет впервые — Эйнар подумывал свернуть отпрыску Ричи шею.

Плевать на собравшихся гостей, на брачную договоренность.

Плевать на все. Ее не должно существовать.

Странное желание, даже с учетом того, что род Ричи заслуживает ненависть. Будто кто-то извне вложил в его голову эту идею.

Но затем он окончательно осознал, какая удача свалилась ему в руки.

С ее семейки все началось, на ней и закончится.

Нужен ли ему наследник от грязной крови от рода предателей?

Нет. Ему нужен просто наследник. А еще он жаждет снять проклятье.

Лорет Аргус Ричи, потомок врагов его семьи — ему в этом поможет.

Эйнар осушил кубок крепкого вина. Вязкая крепость и сладкий вкус успокоили напряженное тело и немного смягчили остроту мыслей.

Он с горькой усмешкой вспомнил свадебную церемонию. Дурманивший порошок Эренин сработал.

Лорет казалась вполне соображающей и самостоятельной. Но только со стороны. На самом деле она как послушная кукла с затуманенным взором, медленно хлопала ресницами. Кивала невпопад, когда к ней обращались. Спокойно ответила: «Да» и жрец скрепил их союз.

Он не стал нарушать традицию и как требовали правила, наклонился к губам девушки.

Удивительно мягким, податливым.

Обманчивые ощущения, всего лишь действие порошка — напомнил себе дракон.

Во время традиционного праздничного пиршества девушка все еще была под действием дурмана, но происходящее до нее постепенно доходило.

Эйнар заметил в пустых глазах Ричи осмысленность и тогда он поднял свой кубок, наградив ее оскалом. Тогда он и вправду с удовольствием наблюдал, как маленькая бунтарка приходит в чувства.

Он хотел, чтобы она именно в этот момент осознала, что теперь полностью в его руках и власти.

А сейчас...Его нутро словно застыло в оцепенении, балансируя на краю бездны.

Он запер девушку в комнате, поставил клеймо привязки. Абсолютно правильная мера.

Он уверен в том, что не перегнул палку. Не позволил себе поступить с ней грубее, чем она заслуживает.

К тому же, так было лучше для ее сохранности и пресечения будущих побегов. А Эйнар даже и не сомневался, что это не последняя попытка, а местные леса не безопасны для молодой девушки. Она может столкнуться с разбойниками или волками.

Но его мысли все равно почему-то пропитались неприятной горечью.

Стараясь изгнать из своей головы все лишнее, то что мешает, он затушил свечу, сжав горящий фитилек.

И не почувствовал ничего.

Вдохнул запах расплавленного воска. Оскалился.

Накинув на себя неприметный серый плащ, выхватил из ножен короткий кинжал. Легко провел острием по ладони. Несколько бордовых капель упали на белоснежный пол. Одна на носок сапога. дракон не обратил внимания, вытащил из ворота рубашки агат в форме клыка. Сжал порезанной рукой, прикрыв веки. Он снова сосредоточился на цели.

В лицо ударил прохладный воздух, пропитанный запаха-

ми дешевого пойла и самых откровенных развлечений.

Дракон поднял глаза на горящие желтым светом окна дома напротив. Мелькающие силуэты, приглушенные порочные разговоры, смех и незамысловатая веселая музыка.

Он шагает на порог, проходя мимо откровенных отбросов общества. Мимо распахнутых комнат и приветливых девиц. Некоторые из них юны и красивы. Видя его фигуру, скрытую капюшоном, девушки профессионально скользят глазами по дорогим сапогам и делают выводы. Покусывая губки, они стремятся привлечь внимание загадочного незнакомца.

Новенькие. Сразу видно. А остальные?

Остальные знают, кто он и куда идет. Точнее к кому. Догадываются.

Поднимаясь по обшарпанной лестнице, Эйнар проходит в самую дальнюю часть душного коридора. Он не стучится. Распахивает дверь.

Проходит к центру комнаты и только тогда скидывает капюшон.

Старая знакомая поднимает глаза, хмыкает.

— Здравствуй дракон, — она не удивлена. Знала, что он придет, — ты как обычно или хочешь что-то новое попробовать? — цинично шутит женщина. Она позволяет себе обращаться к высокородному дракону на «ты».

Лицо Эйнара непроницаемо. Он молча швыряет на стол плату. Женщина задерживает взгляд на золотых монетах. Щедро. Он всегда платит щедро и очень ценит ее талант. А

что касается ее вопроса — ответ очевиден.

Со вздохом женщина рыщет по столу. Находит бутылку крепкой настойки. Настолько крепкой, что легкие мгновенно обжигает, а в глаза ударяет пелена. Тянется руками за холщовым мешочком и проржавевшей чашей.

— Что-то ты зачистил, дракон. Духи не любят, когда их так часто тревожат, — бормочет она, зажигая черные свечи.

— Мне плевать на то, что они любят. Мне нужны ответы, — Эйнар откинулся на спинку кресла, вытянув ноги, скользнул взглядом по своей ладони.

Рана пока не затянулась. Слишком много раз он прибегал к силе крови. Игры в догонялки с девчонкой неслабо потрясли его ресурс. А ведь можно было спустить псов на ее поиски и они бы взяли след. Отправить своих людей, а самому продолжить пировать, распивая терпкое вино и ждать, когда ее приволокут обратно. Но нет, он зачем-то отправился лично.

Можно было обездвигить Лорет сразу и не транжирить кровь на игры для ее умирения. Но ему, если быть честным, понравилось. Странное, непонятное и такое спонтанное развлечение. Давать надежду, чувство ложной победы и затем его отнимать. Ему нравилось наблюдать за ней. Ловить сбивчивое дыхание и неровные удары сердца. Смотреть, как ее тонкая и гибкая фигура испуганно извивается в полумраке лесного массива. Как от внезапного дождя промокла ее одежда, обрисовывая стан и добавляя драматизма наблюдаемой им картины. Легкие и неровные движения, растерян-

ность, напряжение, сопровождаемое неровным вздохом, добавляя в его вовлеченность остроты. Ускоряя его собственный пульс, будоража и разогревая кровь странным и необъяснимым предвкушением от этой игры.

Полыхающие глаза... Сколько раз за несколько коротких мгновений он замечал смену эмоций в глазах Лорет? Страх, самоуверенность, растерянность, торжество, злость, ярость, обиду. И ни разу не увидел отчаяния. Жаль, ему не хватало отражения отчаяния в ее взоре для полноты картины.

— Ты помнишь правила, дракон? — голос провидицы вывел его из раздумий.

К этому моменту она все подготовила. В центре стола ржавая чаша, по краям черные свечи и нож с костяной ручкой в руке провидицы.

— Духам нужна плата и их жадность растет, — женщина с надеждой покосилась на дракона. Слишком часто он жаждал заглянуть по ту сторону. Темные сущности чуяли таких как он, отмеченных проклятием. Духи мира теней пожирали жизненные силы. Они стремились утянуть искателя ответов в свое чрево. — Может передумаешь?

Эйнар с усмешкой вытянул руку, занеся ладонь над чашей, легко и непринужденно.

— Бросай кости, Фейн.

Фейн поджала губы и ухватила за ладонь дракона. Перевернув, заметила незажившие порезы, присвистнула. А ведь у драконов быстрая регенерация. Она догадалась, он недав-

но и активно прибегал к магии крови.

— Время, Фейн, — напомнил он.

Пожав плечами, женщина взмахнула ножом. Матовая сталь окрасилась багрянцем, первые капли упали в чашу, зашипели, словно коснулись раскаленного железа. Со звоном упали на стол кости.

Духи отзывались.

Фейн опустила голову, прикрыв веки, а Эйнар ждал. Черная паутинка плавно скользила по поверхности стола, двигаясь в его сторону. С каждым разом сущности подбирать ближе и сейчас дракон ощутил холодное жжение в суставах.

Провидица, широко распахнув побелевшие глаза, всмотрелась в бездну.

— Ты нашел, нашел но не получил...потомок Ричи, твое проклятие.

— Это очевидно. Дальше что? — безразлично процедил Эйнар, спокойно отодвигая руку от черных нитей.

— Будущее изменилось, — гаркнула Фейн, — всё изменилось.

Дракон насторожился. Это что-то новое. Значит чутье не подвело и пришел не зря.

— Трещина...Будущее дает трещину. Цена будет высока, проклятие тебя испепелит, выжжет...

— Этого не будет, — он увернулся от туманных щупалец, которые норовили вцепиться ему в шею. Собирался подняться, но руны на столе задрожали, кровь в чаше полых-

нула, а Фейн дернулась, задрожала, зайдясь в лихорадочном бормотании:

— Ты жаждешь одно, но получаешь другое... Когда тьма сожжет тебя дотла, когда привычный мир потеряет смысл, а до этого приобретет значение... Когда добровольная жертва будет принесена, а маски сброшены... Круг разомкнется... прошлое откроется и боль пройдет... Цена будет заплачена.

Эйнар замер, ощутив, как паутина мрака выющимися змеями коснулась горла. Поморщился. Встать из-за стола, пока идет сеанс, нельзя. Отодвигаться тоже. А прерывать диалог ему совсем не хотелось.

— А можно больше конкретики?

— Ты сдашься, но станешь сильнее. Сейчас ты на краю, дракон, — с губ провидицы сорвался кривой смех. С ним через Фейн говорили духи.

— Проклятие, что с ним?

— Не снимешь сейчас... Потом... будущее больше не предопределено, оно потеряно. Слово какой-то фрагмент теряется, а из-за него рушится все. Плохо вижу.

— Потомок Ричи у меня, — мрачно сообщил Эйнар духам. Его шею сжало кольцом, начиная плавно поглощать силы, но он и бровью не повел.

— Ха-ха-ха. Ты сам чувствуешь, что отдаляешься от цели. Разуму не очевидно, но чутье...

Кровь в чаше догорела и Фейн снова дернулась, упав на

стол лицом. Эйнар резко отодвинулся, прижигая туманные щупальца. Тьма осела и духи покинули разум провидицы.

Женщина шевельнулась, подняла прояснившийся взор.

— Получил ответы?

Кивнул, коротко бросил:

— До встречи, Фейн.

Покидая комнату провидицы, он думал о странных пророчествах духов. Слишком размыто. Не типично. Сущности мира теней как правило дают более развернутую информацию, за что и дерут плату.

Будущее изменилось в сторону неопределенности. Ему не понравилось это заявление.

Большая часть результатов его планов отличалась прозрачностью, как минимум для него и без участия духов. Он обращался к ним за подсказкой, но никогда особо не полагался.

Он полагался на себя. Всегда.

Его будущее виделось ему всегда кристально прозрачным. В нем не было полутонов. В нем не было ничего кроме темноты, в которой присутствовала только одна развилка. Он знал, куда повернуть с недавних пор. Там тоже Эйнар для себя тайн не видел.

Все просто. Элементарно... Было.

Дракон оскалился. Прислушался к себе. Ведь чувствовал, действительно было что-то не так. Он это ощущал до общения с духами. То, как твердая почва его уверенности во всем

рассыпается.

Фейн своим предсказанием совершенно четко охарактеризовала его ощущения. Это странное чувство потерянного фрагмента из-за которого все может рухнуть.

Духи просто добавили смуты.

Он злился, очень злился, наполняя очередной кубок вином. Проклятый потомок Ричи. Как иронично сплелись их судьбы. Она оказалась такой ершистой. Раздражающей в своих смешных попытках противостоять тому.

Чувствуя, как хмель ударяет в виски и приятным теплом разливается по венам, Эйнар подумал о том, что сломать девчонку совсем не сложно.

Даже легко.

Он уже дал ей мимолетную надежду на победу, а затем заклеил. На каждую ее выходку он найдет ответ. И тех, кто посмел на его территории хозяйничать и помогать ей — тоже найдет.

Он не запомнил, как оказался дома. Не запомнил и нежные ласки Эрени. Чувственные, отдающие легкой ревностью, как всегда, когда он проводил вечер не в ее компании. Она старалась, покрывая поцелуями его тело, забираясь под одежду.

— Милорд? — шепнула девушка в ожидании.

Неожиданно для себя он поднялся с кровати, отойдя к окну. В голове под сладкой хмельной пеленой гудело. Мысли насыщались чем-то едким, недающим расслабиться.

Проклятый потомок Ричи. Ему было интересно. Интересно заглянуть в ее глаза, посмотреть. На что? Просто.

Там должно быть много обиды и злобы. Ярости и надежды. Все эти, местами противоречивые эмоции, сплетались в ее взоре, когда она до крови прикусила губу, удивительно нежную для такой маленькой дряни.

Вспомнил ее запястья под его ладонями, которые он сжимал не задумываясь, что ей больно.

Ему не важно было, больно ей или нет.

На мгновение он вообще перестал думать совершенно обо всем, кроме того, как она трепыхалась под его телом в холодной грязи под дождем. И о том, как дрожали капли воды на густых черных ресницах.

— Милорд? — в голосе Эрении прозвучало беспокойство. Он не заметил. Прихватив бутылку со стола, Эйнар вышел за дверь.

Глава 8

Лена/Лорет

Дверь захлопнулась и я остаюсь одна, в холодной спальне, чужого дома, в чуждом мире.

Сижу неподвижно, минуту, две. Может больше.

Провожу рукой по измазанным волосам. Мне подготовили ванную и вода в ней остыла. Видимо предполагалось, что я отправлюсь сразу в комнату, а не бегать по лесу.

Или по местным садистским традициям мой удел мыться после побегов в холодной воде.

Опустив руки в остывшую жидкость, я все же с удовольствием помылась. С радостью смывая с себя грязь и *его* запах, который пропитал мою одежду, осел на влажной коже...он был повсюду.

Я как остервенелая, тру кожу мылом и мочалкой до покраснений. Стараюсь не задевать метку. Поглядываю на нее с опаской.

Он поставил на эту штуку...Еще бы понять, что это значит.

Долго смотрю на странный узор, пока кожа покрывается колючими мурашками. Рисунок будто сформировался изнутри и мне просто не с чем сравнить, чтобы понять, что это.

Дракон, этот псих сказал, что теперь я не смогу сбежать.

Почему? Как меня остановит необычный узор?

Медленно пропустив воздух через легкие, обвожу кончиками пальцев кожу вокруг линий, сами линии стараюсь не задеть. Больше не жжет и не пульсирует. Символ будто сросся с кожей, но легкая краснота осталась.

Спонтанно занесла ладонь над запястьем и метка блеснула, пошла рябью.

— Ч-что? Что это такое?

Округлив глаза, рвано задышав, я принялась ее тереть мочалкой, в лихорадочной надежде избавиться. Конечно это не помогло.

Разочарованно плеснула водой, наблюдая, как прохладная влага стекает по узору, будто он намазан воском или чем-то влагоотталкивающим.

Огонь в камине к тому моменту, как я выбралась из ванной, почти потух.

По идее его надо разжечь и я конечно понятия не имею, как это делать. Но я попыталась.

Закутавшись в меховое одеяло, потормашила кочергой угли, подкинула поленьев.

Слабое пламя жалобно облизало деревяшки и стихло.

Натянутые струной нервы треснули, разорвались на куски. Захотелось громко заорать.

Со злости швыряю кочергу об стену и оседаю на холодный каменный пол. Снова раздираю ногтями запястье.

— Не старайся. Не сотрешь, — неожиданная усмешка заставляет меня сильно вздрогнуть, замереть на мгновение и

очень медленно обернуться.

Я ведь не слышала, как открывалась дверь и как он вообще оказался в моей комнате.

Дракон стоит на пороге, насмешливо и с любопытством наблюдая за мной. В его руке бутылка и кубок.

Морщусь. Он пьян. Видно по глазам. Тяжелый, подернутый пеленой взор, кажется, что сейчас прожжет во мне дырку.

Нахмутив брови, Эйнар поворачивает голову к камину. Направляется к нему. Удивительно, но у него твердая поступь и она не выдаёт выпитый градус.

Огонь у него получается разжечь ловчее чем у меня.

Пламя ярко разгорается, пожирая подкинутые поленья и в комнате как-то сразу становится теплее и приятнее. Как минимум потрескивающие звуки разбавляют и сглаживают гнетущее молчание.

— Зачем вы пришли? — решаюсь спросить я, неотрывно наблюдая, как мужчина идет в мою сторону, пододвигает кресло и садится напротив меня, широко расставив ноги.

— Захотелось, — он пожимает плечами, наполняя кубок и ставя бутылку на пол, но к губам не подносит.

Пристально смотрит на меня, постукивая пальцами свободной руки по подлокотнику.

В этих потемневших то ли от хмеля, то ли от чего-то ещё глазах — я считываю мрак. Тяжелый, бездонный и угнетающий. Невольно сглатываю тугой ком.

— Ты расстроила меня своим побегом, — задумчиво цедит он.

— Неужели? Какая жалость, — хоть в комнате за счет разогретого камина температура поднялась, но мне и от взгляда мужчины и его присутствия откровенно зябко.

— Так зачем вы здесь? Разве вы не должны проводить приятно время в компании своей любовницы?

Уголок губ Эйнара дернулся вверх в оскале.

— По-моему, вопросы тут должен задавать я, а ты отвечать, правда, жена? — иронично усмехается.

— Но вы ничего не спрашиваете, — я насупилась, — если вам ничего не надо, то...

Не успеваю договорить. Он неожиданно оказывается совсем рядом.

Запустив пальцы мне волосы на затылке, сжимает, заставляя запрокинуть голову. Заглядывает в глаза, будто что-то считывает и удовлетворенно снова улыбается.

От него пахнет крепким вином, в расширенных зрачках сквозит тьмой. Меня охватили странные смешанные эмоции настороженности, обескураженности и взбудораженности.

— Что с тобой не так? — задумчиво спрашивает он, удерживая мой взгляд.

— А с вами что не так? — фыркаю, дергаюсь в сторону, но он только сильнее сжимает мои волосы, притягивая к себе. Не больно, но не позволяя отодвинуться, — вы ведете себя странно, я бы даже подумала, что вы влюбились и сами этого

не поняли, — шеплю ему в губы.

Кажется в заполненных мраком глазах в этот момент сверкнула молния.

— Влюбился? В тебя? — с раздражением в голосе он реагирует, — ты жалкая и ничтожная, нужно быть безумцем, чтобы испытать к тебе что-то кроме неприязни.

От этих слов внутри у меня что-то взрывается, я оскаливаюсь и выпускаю когти. Рывок и на идеальной бронзовой щеке мужчины проступают красные полосы. Он словно не замечает, во всяком случае не шевелится, только деревенеет на месте. Только взгляд наполнился чем-то опасным, уничтожающим.

Мы замираем, смотря друг на друга. Глаза в глаза. Воздух в спальне мгновенно пропитывается свинцовой отравой.

Секунда, вторая, третья.

В моих висках громко тикает и я не сразу осознаю, что это мой собственный обезумевший пульс.

Четвертая секунда.

Я вскакиваю и бегу к двери. Всего пара шагов и запястье обжигает болью, от которой накатывает тошнота. Все происходит неожиданно. Падаю. Пытаюсь отдышаться. Боль проходит так же внезапно как и пришла. Взгляд упирается в его сапоги.

Эйнар опускается на корточки, подхватывает мою руку. Разворачивает запястьем так, чтобы я лучше видела, как метка светится и дрожит, будто живая. Он проводит боль-

шим пальцем по узору и линии успокаиваются.

— Видишь, у тебя не получится убежать от меня, — спокойно произносит дракон. Задумывается и растягивает губы в улыбку, — никогда не получится.

От спокойного голоса. От посвящённого мне оскала, от взгляда...И даже от его расслабленной позы — во мне затряслось все. Сознание пропиталось желчью. Мне захотелось снова поцарапать его, ударить и опять попробовать сбежать. Вот только я знаю, что ничего этим не добьюсь. Так мне его не победить. Пока. Пока сила на его стороне. И власть.

— За что вы ненавидите меня? Я ведь вам ничего не сделала, — осторожно спрашиваю. Хочу услышать вразумительный ответ. Разобраться, что он вообще от меня хочет, кроме ребенка и моей способности, чей след я пока в себе не обнаружила.

— Ошибаешься, — он щурит глаза, они заполняются льдом. Рывком подтягивает меня к себе за затылок. Произносит в губы, опаяя дыханием смешанным с крепким виноградным вкусом, — ты и твой проклятый род причинили мне и этому миру куда больше вреда, чем ты сможешь компенсировать. Но ты удивительно дешево мне обошлась. Я хочу видеть тебя сломленной и вернуть себе то, что твоя проклятая семейка у меня отняла. А ради этого я никаких денег не пожалел бы. Ты моя собственность, — он выдерживает выразительную паузу, будто насмехаясь и добавляет, — пока смерть не разлучит нас.

От последней фразы я сильно вздрагиваю, медленно и тяжело выдыхаю.

— Выпьешь со мной, жена? — дракон подносит к моим губам кубок и в нос бьет горьковато-сладкий запах.

— Что? — сначала я теряюсь, но быстро прихожу в себя. — Нет! — твердо заявляю, отпихиваю запястье мужчины. Часть вина расплескивается и брызги рубиновыми каплями растекаются по каменному полу. Я и он задерживаем на них взгляд.

Он весело смеется. Смеется так, что у меня дребезжит в ушах.

И да, он пьян.

— Вы отвратительно напились!

— Правда? — он удивленно вскинув бровь, подтягивает меня к себе. — Я настаиваю.

— Нееет...

Край кубка ударяет по моим губам холодом. Приторно-сладкая жидкость опаляет кожу хмелем. Я запаниковав, зажмуриваюсь. На мгновение кажется, что захлебнусь.

— Я помогу, — раздалось почти над ухом.

Дракон веселясь, просто выплеснул мне в рот содержимое чаши, половина из которой потекла мимо, по шее и ключицам.

Вино и вправду крепкое. Слишком сладкое, почти обжигающее полость. Вяжущее и быстро ударяющее в сознание градусом.

— Прекратите! Вы чудовище! — вскрикивая отбиваюсь. Сердце бешено стучит о ребра, в голове трещит.

— Да, чудовище. Не отрицаю, — спокойно кивает он. И я внезапно для себя затихаю.

Рука дракона по-прежнему сжимает мой затылок, не давая отстраниться. Отбросив в сторону опустевший кубок, он грубо большим пальцем проводит мне по губам, растирая остатки вина.

Странные движения, вызывающие жгучие покалывания на нежной коже. В глазах мужчины, скользящих по моим чертам, что-то меняется, я не могу понять, что. Меня бросает в жаркую дрожь.

Эйнар надавливает на уголок моих губ, они спонтанно раскрываются. Я едва улавливаю, как он резко наклоняется, в следующее мгновение ощущаю горький от хмеля поцелуй.

Сразу с первых секунд настойчивый, агрессивный, от чего сознание идет рябью. Требовательный язык раскрывает мои губы, хозяйничая во рту. Я задыхаюсь от нехватки воздуха, от внутреннего колючего трепета, от смеси немой паники, дикой злости и странного жара, опаляющего душу.

Я глухо вскрикиваю. Крик растворился в судорожном вздохе. Ладонями ударяю мужчину в грудь, пытаюсь освободиться. И в начале ничего не выходит, дракон лишь сильнее прижимает меня к себе, до треска в ребрах.

Он отпускает мои губы, уткнувшись носом в шею, жадно втягивает мой запах.

— Вы мне больно делаете! — сбивчиво бормочу, пытаюсь выровнять дыхание.

— Прекрасно, — бросает он в пространство и резко отталкивает меня.

Я падаю на лопатки и тут же приподнимаюсь на локтях. Округлив глаза, в шоке смотрю на его фигуру. Он шумно выдыхает, поднимается, отворачивается, направляясь к выходу. Когда его ладонь ложится на дверное полотно, он замирает и я слышу, как он переводит дыхание. По широкой спине проходится напряжение, ладонь сжимается в кулак и в следующее мгновение разжимается, толкнув дверь. Эйнар уходит.

Под грохот захлопнувшейся двери я зло вытираю губы.

Они буквально горят от поцелуя и на них по-прежнему тлеет вкус вина и самого Эйнара.

Что на него нашло?

Хотя о чем я?

Меня вообще не волнует, тараканы какой масти в его голове устроили вечеринку. Есть дела поважнее.

Например, как мне избавиться от его метки. Да и в общем-то стоит поискать в себе способности.

Вдруг я действительно чем-то полезным обладаю?

С другой стороны...

Меряя шагами комнату, гадала, какой у меня дар? Дракон уверен, что я имею способности. Хотя он откровенно сдвинутый социопат и мог что-то напутать. Я все равно попробо-

вала обнаружить в себе зачатки сверхъестественного.

Сосредоточилась на вазе, стараясь ее передвинуть. Потом на оставленной драконом бутылке, на случай, если ваза слишком тяжелая.

Устав терроризировать пристальным взором разные предметы, я разочарованно выдохнула. Это точно не телекинез.

Поводила руками над камином и кроме ветерка от моих движений — никакой реакции.

Заваливаясь на кровать, я скрестила на груди руки и думала. Вспоминала разные вариации способностей, перебирая в голове прочитанные книги и просмотренные фильмы. Мысленно возвращалась к планированию возможного побега.

Идеально начать издалека. Например, лучше узнать законодательство этой страны. А с ним я знакома только по первым главам книги и только в представлении Лорет, а она себя знаниями не утруждала... К сожалению и зря, ведь везде есть лазейки.

И одна из этих лазеек — сам Эйнар.

Что я о нем знаю кроме того, что он драконорожденный и высокородный представитель своей фамилии?

Да в общем-то мало.

Ненавидит род Ричи, как и все в этой стране. А может в мире.

Из описания жизни Лорет и ее знаний — семья Ричи выступила против неоспоримой власти тогдашнего правителя, а затем они собрали вокруг себя сторонников и развязали

войну. Исчерпывающе, но недостаточно.

Почему это не дает покоя Эйнару?

За историей с друидами, предложившими дракону меня в качестве невесты, должно стоять нечто еще.

К тому же его одержимость моим даром...

Я нахмурилась, всматриваясь в потолок.

Дьявол, как говорится, кроется в мелочах. Лучший вариант, нащупать мелочи — подкрасться поближе к врагу или объекту наблюдения.

Да, да, Эйнар теперь мой объект наблюдения. И его любовница туда же.

Дополнительный пункт — выяснить, кто мне помог с побегом и какие цели преследовали.

Никому не доверяй, разделяй и властвуй.

Пора вспомнить, кто я и откуда.

Улыбнулась своим мыслям. Повернулась на бок и задумчиво всмотрелась в пламя свечи. Завораживающее подрагивание рыжей сердцевины, дрожащая тень на стене и тонкая нить дыма, поднимающаяся к потолку.

В начале я хотела просто задуть фитиль, но зачем—то поднесла ладонь, наблюдая за пятном теплого света на коже. Повела ладонь в сторону, смотря за движением блика. Это незамысловатое действие помогало сосредоточиться и отвлечься от посторонних дум.

Огонек вдруг потянулся в сторону и я ошарашенно уставилась на него.

Осторожно занесла руку над огнем и пламя отклонилось. Обвела круг, не моргая, наблюдая за движением горящего язычка.

Легкие пробило ударом воздуха, я радостно подпрыгнула на матрасе и в этот момент пламя дрогнуло, чуть не коснувшись моей ладони.

Кажется, я потеряла настрой.

Попробовала еще раз, но ничего не вышло, к тому же усталость брала свое.

Засыпала с чувством удовлетворения. Если случившееся не плод моего воображения — я на правильном пути, долгожданный дар прорезался. Вопрос к себе — могла ли я случайно и неосознанно вызвать огненную завесу ранее за ужином?

Глава 9

— Миледи, вы позволите? — тихий, но назойливый голосок разбавился царапаньем дверного полотна. — Миледи?

— А? — пришлось приложить немало усилий, чтобы оторвать голову от подушки и прохрипеть, — Мне ничего не надо, — и снова упасть лицом в перину.

Голос девушки мне не знаком.

Она настырно продолжала просить ее впустить:

— Прошу вас, меня прислал ваш супруг...гм...милорд Торгерт.

Она так уточнила, будто у меня еще один муж есть. Я измученно перевернулась на спину, растянувшись звездочкой.

Эта ночь была ужасной.

Просто ужасной.

Я уснула со счастливой улыбкой на лице, веря в свои силы, а спала и проснулась разбитой и выжатой как лимон.

Полночи мне снились кошмары. Снова лес, бег, женские крики, затем наглое приставание к Лорет дядюшки. Вишенкой на торте абсурда стал Эйнар.

Да, да он тоже мне снился. И это была самая нелепая часть сна, будто он явился опять в комнату, поднял недопитую бутылку и уселся в кресло. А дальше просто пронизывающе смотрел из темноты на меня, на то как я сплю. Его присутствие ощущалось и давило. Потом стало хуже, мужчина под-

нялся и двинулся ко мне. Встал над кроватью, отбросив тень. Помню, как дрогнули мои ресницы.

Мысленно прошептала: «сгинь!»

Но Эйнар из сновидений никуда не уходил, доводя меня своим присутствием до молчаливой паники и холодной дрожи. Еще в этом сне он касался моей руки. Отодвинув рукав, словно рассматривал полученные в лесу царапины со следами от ремня и хмурился.

«Спи» — прозвучало хрипло и изображение пропало, остался мрак и пустота до рассвета. Но последствия беспокойного сна заявили о себе с утра.

— Ладно, войдите, — буркнула в сторону двери.

В комнате появилась рыженькая девушка с нетипичным для служанки одеянием. Я бы даже приняла ее больше за местную адаптацию хиппи. Все как положено: пестрое платье бохо-шик, косынка обмотанная кольцом вокруг головы, браслетики, фенечки, камушки, разные амулетики и кожаная сумка через плечо с сапогами.

— Вы кто? — я села на постели, эту девушку видела впервые.

— Я Эбби, травница. Меня прислал милорд, обработать ваши повреждения.

На ходу девушка залезла в сумку, извлекла небольшую баночку и присела на край кровати.

— Вы позволите? — Эбби протянула ко мне раскрытую ладонь.

Из открытой баночки исходил сильный мятный запах.

— Сама делаете? — спросила ее про мазь, наблюдая, как девушка кивнув, осторожно наносит субстанцию зеленого цвета на незначительные царапины и ссадины. Их было не много, ободралась пока бегала по лесу от безумного муженька, но кожа вокруг покраснела и что-то подсказывало, что мыла для обработки оказалось недостаточно. Правда в чудодейственных свойствах местной народной медицины я тоже сомневалась. Мне бы йод и антисептик.

— Все нормально, миледи? — забеспокоилась девушка.

— Это ты к чему?

— У вас на руке метка, вы разозлили милорда?

Меня смутило ее заявление. Я тут же перевернула руку тем местом, где было что намазать. Нечего на проклятую метку глазеть. Мазь Эбби наносила осторожно, но толстым слоем. Стеснительно поглядывала на меня в ожидании ответа.

— Ваш милорд психопат, — сообщила ей свое мнение и отвернулась в сторону окна. Мягкий утренний свет рассеянно освещал спальню и в золотистых лучах медленно кружились пылинки. Проводила взглядом их плавное оседание на пол и повернула голову к девушке.

— Не говорите так. Милорд он..., — Эбби прикусила губу и осеклась.

Я тяжело вздохнула. Похоже рыженькая травница из френдзоны поклонниц “моего” Эйнара. Ну и кого он ко мне

прислал?

Покосилась на девушку, старательно обрабатывающую мои руки и мне вдруг стало ее жаль. Ну влюблена она возможно в деспота по своей наивности, но с виду Эбби показала мне хорошей. Ее уже судьба наказала — неразделенными чувствами. Мерзавец дракон вряд ли знает, что такое любовь.

— Эбби, а ты в замке живешь?

— Нет, миледи, в хижине с бабушкой. Мы травы собираем и отвары с мазями разные делаем. Я пока учусь и хожу по поручениям бабушки. Часто в замке бываю. Бабушка тут все деревни в округе лечит. Знаете, личный лекарь милорда Торгерта закупается у нас.

Рассказывая о бабушке, Эбби повеселела, взбодрилась. А упоминая дракона, она опять залилась румянцем, у меня аж зубы свело.

— А почему милорд просто лекаря не прислал?

Девушка смущенно и застенчиво захлопала ресницами и я перефразировала свой вопрос:

— Не подумай, Эбби, я не против твоей помощи, но по моему, у вас с бабушкой много дел, все таки несколько деревень обслуживаете. Зачем милорду нагружать тебя дополнительной работой?

— Ой, мне не в тягость. К тому же я лучше знаю, в каких количествах лучше наносить мазь, это бабушкин рецепт. Вот видите?

Эбби освободила мои руки и я заострила внимание на ссадинах. Мазь быстро впиталась и краснота спала. Удивительно, но производство бабушки Эбби работало.

— Хм... спасибо, Эбби.

— Не за что, миледи, я оставлю баночку. Вы видели примерный слой? Вечером нанесите немного тоньше и следа не останется. Но если хотите, дайте знать и я сама это сделаю.

— Хорошо, Эбби.

— Вам нужно что-то еще? Милорд просил узнать, какие лекарства и настойки вам нужны? Могу принести замечательный бабушкин отвар для крепкого и спокойного сна.

Непонятное дребезжание в ушах и меня накрыл вакуум. Забыв про Эбби, уставилась на бутылку вина на столе. Совершенно пустую. Вчера, когда Эйнар покидал комнату — его вино так и осталось стоять у кресла на полу. Я бутылку не трогала...

Дракон ночью в моей комнате — был сном или явью?

Непрошенный холодок пробежал по спине и меня прошиб неприятный озноб. Это уже пахнет сталкерством.

— А где сам милорд? — я резко повернулась к девушке и та от неожиданности ахнула и закашлялась.

— Милорд... он тренируется.

— Где это?

— Нуу... Вам надо вон туда...

Эбби подбежала к окну, лихорадочно соображая, как лучше показать маршрут. В результате высунув руку, поводила

по воздуху в предположительно нужную сторону.

— Прекрасно, спасибо, — я шустро надела на себя юбку и потянулась за блузкой.

— Миледи, но вы же понимаете, что отвлекать мужчину во время тренировки...

— Ага, — фыркнула, выходя за дверь.

Стремительно двигаясь по территории, я обогнула замок, вышла к внутреннему дворику с прачечной. Остановившись у развешанного белья, заметила силуэты прачек за висящей на веревке простыне. Я как раз собиралась спросить, где тренируется их господин.

Одна из девушек недовольно выдохнула:

— И чьи мне теперь распоряжения выполнять? Сегодня личная служанка леди Вайн заявила — все приказы леди Вайн в приоритете, а не молодой супруги. Я запуталась.

— Так все правильно тебе сообщили. Все знают, что молодая жена и не хозяйка толком.

— Как же так? — ахнула вторая, — есть же правила и обязательства.

— Есть. Леди Вайн рассердилась, вот и не зли ее. Милорд к ней благосклонен. На этом всё. Делай выводы. И вообще, я слышала, что миледи Лорет временно с нами.

— И что это значит? — у нее выпала корзинка с бельем из рук. Девушка быстро ее подхватила, качнула головой.

— А то и значит. Временная она, временная.

Я опешив, скрестила руки на груди. Вот как выходит.

То что я временная, в своем понимании этого слова — согласна. Во всяком случае, задержаться в этом аду я навсегда не планирую. Но...

Сам факт, что слуги вот так относятся к моей персоне, меня покорибл. Кудл интлрсно мнл муженек-дракон нлдумл сплвлть? Сильно дллкo, в живых то хоть оставит?

Тoшнoтвoрнoе oщущение осело в горле. Прлчки прoдoлжлли сплетничлть, oбсуждлл свoегo гoспoдинл с трепетными вздохлми и с ноткoй злвисти Эрениу Вайн. Ну и мнл, конечно. Я прлм oклзлсь почти любимoй темoй их милoгo диалoгл.

Бедная сирoтл бесприданница, кoтoрoй чудесным oбрлзoм выплл великий шлнс рoдить драконoрoжденнoму герцoгу наследникл, л слмл я бoльшл ни нл чтo не гoжусь.

Если часто слущлть пoдoбнoе мнлние, то мoжнo слмoй в него пoверить.

Однл из девушeк злметилл мнл, oтoдвинулл прoстыню и злрделлсь.

— Миледи, доброе утро, — залепетлли они в oдин гoлoс.

— Агл. Доброе. Oчень.

Я не стлл сплшлвлть, гдл прoхoдит тренирoвкл, прoшлл мимо них, услущлв пререшептывлние:

— Клккл мухл ee укусилл?

— Нл знлю. Но не нрлвится oнл мнл. Не нрлвится. Пoмлни мoе слoвo, прoблeм принесет, oй.

Мoжeтe дллкe не сомневлться. Принесу eщл клк и не тoль-

ко проблем. К примеру, отлично умею портить настроение, только карма пока не на моей стороне. И ретроградный Меркурий.

Надо избегать местных сплетников и вообще слуг. Неизвестно, кто из них предан Эрени, а она мой однозначный враг.

Лязганье стали подсказало — я двигаюсь в правильном направлении.

За ветвями липы я заметила движение. Послышался громкий мужской смех. Отодвинув ветку дерева, увидела понастоящему завораживающее зрелище.

Двое обнаженных по пояс мужчин бились на саблях в пластичном жестком танце.

Я впервые наблюдала подобное.

Каждое движение легкое, смертоносное, отточенное. Поворот, звон железа. Прыжок, удар, выпад.

Эйнар бился с темноволосым мужчиной. Я узнала в нем вчерашнего гостя. Повязка слетела с его лица, упав на шею и он засмеялся. Затем атаковал.

Эйнар тряхнув светлой головой, легко отбил атаку, ловко извернулся и выбил из рук противника саблю. Темноволосый выхватил клинки и замахнулся.

Сталь искрой рассекла воздух, Эйнар увернулся.

Я догадывалась, что поединок скорее всего не подразумевает смертельного исхода, но местами сердце замирало.

Неприятно признавать, но взгляд сам цеплялся за нали-

тые кровью мышцы дракона. За косые линии пресса, играющие от напряжения. За блестящую от испарины гладкую кожу.

Эйнар сбил противника с ног, прижав к земле. Острие почти коснулось шеи темноволосого и я прижала ладонь к губам. Слишком резкое движение и слишком опасное. Показалось, что сейчас я стану свидетелем убийства.

Но дракон остановился. Отступил. Усмехнулся. Темноволосый подхватил. Смеясь, вскочил на ноги, убрал клинки и подцепил носком сапога саблю. Поймав, убирая в ножны.

Мужчины пожали друг другу руки. У меня возникло чувство, что их связывают теплые дружеские отношения.

Слуги поднесли обоим мужчинам кадки с водой и полотенца. Эйнар вылил на себя все содержимое.

По мощному телу каскадом расплескалась вода, влажная кожа засияла от солнца, очерчивая рельеф. Я слишком много всего рассмотрела, включая ямочки внизу позвоночника и мокрую дорожку волос, разделяющую подтянутый живот. Задержала взгляд на руках и плечах, мысленно надавала себе пинков и пощёчин, что бы перестать рассматривать своего врага.

Красив, ничего не скажешь. И это как раз то, что мне совсем не хотелось признавать. Если бы он вызывал у меня визуальное отвращение, было бы проще.

Эйнар тряхнул головой и заметил меня. В этот момент я почувствовала себя жутко неловко. Его пристальный взгляд

буквально ударил кнутом и по твердым губам скользнула усмешка.

— Моя жена пришла меня проведать, как неожиданно, — громко сообщил он и мужчины на площадке засмеялись.

Вот же черт.

Он поманил меня рукой, на которой все еще перекачивались напряженные мышцы.

— Оставьте нас, — бросил мужчинам Эйнар.

Площадка быстро опустела и я с тяжелым вздохом приблизилась, задержав взгляд на каплях воды, стекающих с волос на его скулы.

— Зачем пришла?

— Поговорить, — быстро собравшись с мыслями, вздернула подбородок, — мне не нравится, что вы явились в мою комнату ночью.

Он изогнул бровь, краешек губ задержался в оскале.

— Да, да, я знаю, что вы приходили. Прошу так больше не делать, — добавила, глядя ему в глаза.

— Просишь? — в зрачках дракона отразилась усмешка.

— Да, прошу. Мне это не нравится. Меня это пугает и я считаю ваше поведение странным.

Дракон пару секунд смотрел на меня неотрывно, затем усмехнулся. Потянулся за оставленным полотенцем и обтер широкие плечи. Неспешно так, будто игнорируя мое заявление.

— Вы услышали меня? — нахмурилась и встала перед

ним, когда он отвернулся.

— Травница тебе принесет отвар, чтобы кошмары не снились, — дракон наклонил голову на бок. Смерил меня оценивающим взглядом.

Да он издевается. Я вскипела, не выдержала, зло прошипела:

— Единственный мой кошмар — это вы. От вас я могу лечиться отварами и эликсирами?

Дракон поймал мой взор и его глаза зло сузились. На скулах дернулись желваки. На мгновение мне показалось, что он сейчас меня ударит и я по инерции сильно напряглась.

— Это все, что ты хотела мне сказать? — он отвернулся, отшвырнув полотенце.

— Нет, — моргнув, быстро выпалила, — хочу знать, что ждет меня дальше. Меня интересует определенность, помимо того, что вам нужен мой дар.

— Дар, которого у тебя возможно нет, — с иронией в голосе напомнил мне мои слова.

Я медленно и тяжело выдохнула. Попробовала с другой стороны выстроить диалог.

— Возможно и такое. Не будем исключать. В любом случае, мой дар без моего желания вы получить не сможете, поэтому...

Дракон резко вскинул голову, посмотрев на меня сверху вниз и я осеклась. Его шаг в мою сторону и я попятилась. Еще шаг и сердце застучало сильно-сильно.

— Твой дар без согласия я получить не могу, верно, — вкрадчиво и почти ласково произнес он, а у меня ледяные мурашки побежали по коже, — но ты видимо забыла, что помимо дара мне нужен наследник. А вот для этого мне твое согласие не требуется.

Глава 10

Округлив глаза, я уставилась на него, чувствуя как пересыхает кожа губ и я их облизнула. Взгляд Эйнара задержался на моих губах. В этот момент заметила как дернулся кадык у него на шее. Щеки припекло и я сглотнула.

Мне не понравилось его заявление и еще больше не понравился взгляд, от него веяло остротой и опасностью.

— Вы шутите? — моргнув, скидывая растерянность, посмотрела на него исподлобья.

— Нет, — наклонив голову набок, мужчина приподнял уголок губ, — мне не нужно твое согласие, чтобы разделить с тобой постель.

Легкие защемило от ошарашенного вдоха.

— Вы возьмете меня силой? Вы на это способны?

Я сама не поняла, зачем уточняю, он же только что дал понять — да может. И ему мое мнение и желания не интересны. Возможно дело в том, что для меня, девушки, выросшей в другом социуме, подобные заявления — слишком большая дикость, ведь без согласия — уголовная статья. Или подсознательно я все еще надеялась на то, что у Эйнара специфическое чувство юмора.

Эйнар задумчиво прищурился, будто пробуя на вкус мою реакцию.

Он сделал еще один шаг в мою сторону и я снова попя-

тившись, уперлась во что-то спиной. Похоже это было дерево, неудачно оказавшееся на пути моего отступления. Рука мужчины опустилась на ствол, рядом с моей головой. Взгляд схлестнулся с моим.

— А как ты сама думаешь, жена? Способен я на это или нет? — со странной интонацией произнес он, удерживая мой взор.

И...я растерялась.

Вот что у него точно отлично выходит — это загонять меня в ловушку. Раз за разом. Постоянно заставлять чувствовать себя слабее. Ощущать непредсказуемость ситуации. Непредсказуемость для меня, а сам он ее контролирует.

Настоящий хозяин положения и именно это пугало больше, чем если бы он проявлял физическую агрессию и угрожал.

— Я задал вопрос, — голос прозвучал спокойно и мягко. Буднично, — так способен я или нет. Как думаешь?

— Не знаю, — сдавленно вымолвила. Стиснула кулаки до хруста в костяшках, более твердо повторила, — я понятия не имею, на что вы способны.

— Правильно. И ты должна понимать, нравится тебе или нет, но ты моя законная супруга и твоя жизнь принадлежит мне. Только мне решать, как ей распоряжаться. — Эйнар наклонился ближе. На улице светило яркое солнце, но его зрачки расширились, заполнив радужку, превратив глаза в черные бездны. — Ты это понимаешь, жена?

Как же мне не нравилось то, что он называл меня «женой». Ну какая я ему жена? Звучит как издевка.

— Вы пытаетесь сломать меня? — прозвучало жалко. Не тот тон, мне не хватало воздуха от его близости и мысли спутывались в клубок.

— А ты этого добиваешься?

— Нет. Я... Вы можете отодвинуться? — я хотела упереться ему в грудь ладонями и увеличить расстояние. Отодвинуть эту скалу, что теснила меня к дереву, опалая горячим дыханием щеку. Но я избегала физического контакта с ним.

Мой вопрос он проигнорировал. Ждал ответа на предыдущий.

— Да, я понимаю. Вы мой господин, лорд и бог. Вся моя жизнь в ваших руках и вы способны на все, что вашей милости придет в голову, — вымолвила на выдохе и снова сделала глубокий вдох. Кислород быстро закончился. — но у вас нет власти над моей душой и мыслями. Вам не заставить меня. Я буду сопротивляться.

— Конечно будешь. Именно на это я и рассчитываю, — улыбнулся мужчина.

— Я вас ненавижу.

— Мне не нужна твоя любовь. Если она мне понадобится, я тоже ее получу, — заверил он.

— Нет, — я стиснула до скрипа зубы.

— Да, — рукой он прикоснулся к моему подбородку. В этот момент мое тело напряглось, я вжалась в ствол дерева.

Кончики пальцев прочертили линию по выступающей части и плавно спустились по шее к впадинке между ключиц. Прикосновения легкие, ненавязчивые, но меня от них бросило в жар. Его рука видимо задела какие-то чувствительные точки и по телу разлилось волнение, мое дыхание участилось. Губы разомкнулись, хватая воздух.

Эйнар скользнул взглядом по образовавшимся мурашкам на моей шее, заинтересованно приподнял бровь. Он пристально изучал мою реакцию.

— Видишь, жена, мне не надо тебя заставлять. Твои чувства мне тоже подвластны.

Прозвучало как приговор. Краска ударила в лицо, заставив меня плотно сжать губы, до побеления.

— Ты ненавидишь меня, но дрожишь от моих прикосновений, — он убрал руку от моего лица, но тут же вплеп пальцы в мои волосы, растрепав прическу. Потянул на себя, произнес в губы, — ненависть и страсть имеют схожую по силе природу и одно легко перерастает в другое.

— Зачем вы мне это говорите?

— Зачем ты затеяла этот разговор? Ты обманчиво думаешь, что у тебя есть преимущество, но это ни так.

Мы уставились друг на друга. На мгновение показалось, что мой взгляд наэлектризовался и пустил разряд в ледяные радужки мужчины.

Он врят ли это заметил.

— Ты сказала все, что хотела? — невозмутимо повторил

вопрос, который задавал ранее.

На этот раз я кивнула. И даже добавила:

— Да, милорд.

— Прекрасно.

Эйнар отступил. Отвернулся.

Я отшагнув от дерева, посмотрела на обнаженную спину и на солнечные блики, танцующие на гладкой бронзовой коже.

Желание сбежать как можно быстрее и с тренировочной площадки и из этого замка троекратно усилилось.

Но пока я поспешила покинуть поляну. Настолько дезориентированной и слабой я давно себя не ощущала. Даже когда мне в лицо швырнули странный порошок, сделавший меня марионеткой — было легче. Тогда мое сознание просто отключилось, а сейчас я предательски выдала свою слабость.

Шагая по каменной дорожке вдоль скошенного газона в сторону сада, заметила Эрению. Девушка остановилась у розового куста, склонилась над алым бутоном, вдыхая запах. Гуляла она не одна. Помимо двух служанок, одна из которых личная компаньонка Эрении, ее сопровождала незнакомая мне женщина. Блондинка, на вид лет двадцати — двадцати пяти.

Неужели подруга? Или родственница Эйнара? А ведь похожа.

Меня в плечо что-то ужалило или ударило нечто мелкое и острое. Я потеряла кожу в этом месте, обернулась.

В пяти метрах, в тени ольхи, стояла знакомая фигурка де-

вушки, ассасинка. В общем-то сегодня она выглядела примерно так же и даже косынка привычно скрывала лицо. Она улыбнулась глазами и кивнула в сторону, приглашая следовать за ней. Стоило мне обернуться на сад и Эрению и повернуться обратно — девушка исчезла.

Переступив с ноги на ногу, я последовала к дереву. Заглянула. Пустота, девушки не было, только примятая трава.

В ключицу прилетел новый камушек, привлекая мое внимание. Из-за высокого куста барбариса высунулась рука и поманила меня пальчиком.

Ну ладно...Хорошо.

Прошмыгнула за барбарис. Девушка меня поджидала. Опустив повязку с лица, растянула губы в обезоруживающую улыбку:

— Наша маленькая тайна останется между нами. Не выдавай меня, а я не выдам тебя. Ведь мы хотим друг другу помочь.

Вот как...

Я посмотрела на девушку исподлобья.

Она выше меня, почти такая же высокая как и ее спутник, только изящная и гибкая, будто молодая веточка.

— Это ты помогла мне сбежать? — спросила в лоб. Как не крути, но ее звонкий голос сильно напоминал тот, что я слышала перед побегом.

Девушка очаровательно закатила глаза и кокетливо приподняла плечи. Прямого ответа не прозвучало, но он и не

требовался — и так ясно, что она.

— Эйнар ищет того, кто устроил поджог. То есть тебя.

— Не найдет и не узнает, — хохотнула девушка, — и это была не я, а ты.

— Ничего подобного!

Вот что за дурацкие игры?

Если она боится, что нас могут подслушать, то не надо было затевать разговор или придумать другое оправдание.

Девушка словно прочитав мои мысли, раскрыла передо мной ладонь, демонстрируя черные камушки с нацарапанными рунами.

Я присмотрелась. Гладкие, овальные, похожие на атрибут гадания на костях. У нас такие используют для антуража экстрасенсы в образе ведических шаманов. В этом мире у этих рун могло быть другое предназначение.

— Что это? — подняла голову на девушку.

Она с веселой усмешкой подкинула руны на ладони и спрятала в кармашек на широком поясе.

— Просто артефакты. Ничего особенного. Обычная легкая магия, создающая ледяную преграду. Недолгая в действии. Помогает удержать временно противника, заморозив ему путь.

— Вот как, — я задумалась, — но на ужине никаких ледяных преград не было. Там полыхнул пожар, видела.

— Да. Благодаря тебе.

— Я не владею магией.

Мой ответ развеселил девушку. Фиолетовые глаза сверкнули любопытством. Она в целом рассматривала меня как неведомую зверушку.

— Речь не о навыках, а о способностях, — пояснила моя собеседница, — ты поменяла магическую полярность, активировав огонь. Хотя знаешь, плохо, когда на столе так много легко воспламеняющейся выпивки, — засмеялась девушка, — но кто ж знал. Меня вот ты удивила так удивила.

Ее задумчивые рассуждения полились монотонным потоком. Я тряхнула головой, возвращая себя в текущую реальность.

— Как это - поменяла полярность? — переспросила у нее.

— Это твоя способность, о которой не знает дракон. Он ждет дар щита. Я тоже не знала, что ты так умеешь. Вообще думала, подобный дар - миф. Наверное дело в том, что ты из отверженных. У них, слышала, встречались уникальные искры. Но ты не бойся, — успокоила она меня, резко посерьезнев, — я никому не скажу, даже брату.

— Брату?

— Вигго. Ты его видела рядом со мной, знаю. Он мой брат близнец. А я Луна. Мы из рода Хейлов, пурпурных драконов.

— Ты дракон? — у меня челюсть опустилась. Попытки сохранить в последний момент невозмутимость потерпели фиаско.

— Ага, — хохотнула Луна, — одна из немногих.

— Разве женщины-драконы существуют?

В книге такого упоминания не встречала, зато все упомянутые драконы до прочитанного места были мужчинами. Отсюда и вывод с моим удивлением.

— Существуют, как и способность менять полярность у магических формул, — она весело качнула головой. — Почти так же редко, но чаще. Драконорожденные девушки встречаются. Иногда даже с искрами в придачу. Я из тех, кому повезло. Я одаренная, — Луна гордо и насмешливо присела в демонстративном реверансе, — прошу любить и жаловать.

Удивилась? Нет, я обалдела и в ступоре округлив глаза, захлопала ресницами.

— Твоя способность...мысленно общаться? — уточнила, шевельнув немеющими губами.

Девушка отмахнулась:

— Что ты? Это дар всех драконорожденных женщин. В древности драконы брали в жен только дракониц, видимо способность общаться без слов результат...

— Эволюции, — закончила за нее.

Настала ее очередь удивленно округлять глаза, но в отличие от меня ее ступор длился считанные секунды. Кажется, она быстро поняла значение слова «эволюция».

— Возможно, — задумчиво процедила Луна, — драконицы были в приоритете, если только драконорожденный не находил истинную пару среди расы людей. При других обстоятельствах драконы рассматривали человеческих деву-

шек разве что для...хм постельных утех. Возможность общаться мыслями позволяла девушке призвать своего дракона или сообщить об опасности своему роду. Сейчас дракониц почти не осталось, истинные давно не встречаются и драконы заключают браки с подходящими девушками, на которых укажут друиды. Но, как видишь, природа продолжает наделять мне подобных этим даром, — она воровато прищурилась, — я его иногда использую не по назначению. Или почти всегда, — хихикнув, Луна прикрыла губы тонкой ладошкой.

— Весело с вами, — хмыкнула я, — Луна, а почему ты решила мне помочь ?

— Я твой друг, а друзья должны помогать друг другу.

Звучит красиво и многообещающе, а еще хитро. Вот не верю в искренние помыслы доброго самаритянина. Неужели женская солидарность?

— Что ты хочешь взамен, Луна?

С загадочной улыбкой она пожала плечами.

— Изначально, я хотела, что бы ты ушла. Сбежала.

Неужели очередная горячая фанатка Эйнара?

Просто по нему вздыхает едва ли не каждая первая, кого я встречаю. Другие версии в голову и не приходят.

Свои мысли я конечно ей озвучивать не стала, но возможно она их уже прочитала. Скользнув взглядом по Луне, отметила выжидающее выражение лица и глаз. Если она и умела читать мысли, то сейчас этого не произошло.

— Ты должна уехать. Это важно. Я попробую найти другие способы. Мне повезло, что твой муж-дракон не знает о твоём даре и ищет мага по магическому отпечатку огня. След ко мне не приведет, поэтому я попробую снова. Только не говори никому и не доверяй.

— А тебе можно доверять?

— Разумеется, я единственная, кто на данный момент может тебе помочь сбежать, — она обиженно надула губы.

Переступив с ноги на ногу, я внимательно вгляделась в её лицо, анализируя мимику. Луна задумчиво скрестив руки на груди, потеряла подбородок.

— А как же твой брат? Мне казалось, они с Эйнаром дружны.

— Так и есть. Они учились вместе. Вигго не поймёт. Если узнает, то будет против и все испортит. Я действую по своей инициативе.

— Но почему ты хочешь организовать мой побег?

— Потому что тебе это надо. Я знаю, что ты этого хочешь.

— Слабый аргумент, — спарировала в ответ.

— Твоя правда, — выдохнула девушка. Выдержала выразительную паузу, словно решалась на что-то. Заговорила тихо и вкрадчиво, — если ты останешься с Эйнаром Торгертом, случится ужасное.

Я не смогла сдержать смешка. Нечто ужасное между нами и так постоянно происходит вопреки моим желаниям.

— Мой дар — видеть будущее, — пояснила Луна.

— Правда? Не шутишь? — вырвалось у меня.

Луна кивнула.

— До того как встретить тебя, я видела и не понимала. Видения приходили всегда в странной форме и отличались от других. Я словно листала книгу.

Девушка умолкла, закатив глаза к небу, а у меня дыхание участилось и губы пересохли.

— Что ты видела, Луна?

— Причину, почему тебе стоит бежать. Я... — она протянула мне руку, — могу показать.

Глава 11

— Смелее, — губы Луны дрогнули в неуверенной улыбке. Я мешкала.

Пфф, и на что я соглашаюсь?

А ведь интересно...

Сердечко волнительно забилося и я осторожно коснулась тонкой ладони девушки. Она резко сжала пальцы, не давая мне передумать и отступить. Фиолетовые глаза заволокло дымкой и по коже пробежали микротоки.

Меня обдало холодом и жаром.

Кончика носа коснулся запах пыльной бумаги и горячего чая с бергамотом. Под пальцами зашелестели страницы.

Я словно снова оказалась в своей квартире, даже знакомую подушку почувствовала спиной, но саму комнату я не видела. Чувствовала. Я видела страницы знакомой книги, ровно с того места, на котором остановилась, уснув.

Листы переворачивались один за одним. Быстро, ускоряясь. Строчки чудесным образом впечатывались в сознание...

Несчастливая Лорет надеется получить расположение дракона. Она видит в нем силу и защиту. Конечно она принимает его условия и соглашается на все.

И мне искренне хочется выдрать и разорвать на кусочки следующие главы.

— *Не время. Ты должна знать,* — звучит фоном голос

Луны.

Да что на это смотреть, я и так знала, что Лорет глазами щеночка поглядывала на Эйнара, в надежде получить его расположение.

Ожидаемо, по сюжету он получает ее дар. А дальше...

У меня горечь подкатила к горлу, застряв колючим комом.

Лорет родила дракону долгожданного наследника, вот только радости самой Лорет это не принесло.

Она попросту стала не нужна. Рядом с Эйнаром по-прежнему находилась Эрения. Их было трое. Эйнар, Эрения и где-то рядом маячила третья лишняя Лорет.

Однажды девушка все поняла и возможно впервые в жизни показала характер. Эйнар сослал ее в небольшое поместье на юго-востоке.

Одну, разлучив с ребенком.

Зато выписал небольшой состав слуг и там, вдали от своего сына, в восточных землях, Лорет совершила самый опрометчивый и губительный для себя поступок. Она примкнула к врагам Эйнара, став пешкой в игре новых опасных мужчин. Отчаявшейся женщиной с разбитым сердцем легко управлять.

С новой главы я узнала, как началась война за территорию. Полученный от Лорет дар сделал Эйнара почти неуязвимым и увеличил амбиции. У дракона и раньше были враги, противостояние было неизбежно, но автор книги намекнул, что с момента обретения дара рухнул последний сдер-

живающий фактор.

О чем шла речь — конкретики не было.

Стиснув зубы, я дочитала последнюю главу, в которой... Оборвалась жизнь Лорет?

Что? В смысле?

Я напрягла сознание перелистывая воображаемую книгу. Разум воспротивился. А может это было мое неосознанное желание избежать подробностей.

— Я помогу, — голосок Луны напомнил о себе.

Страницы засветились и напряженно перелистнулись обратно.

Лорет подставили. Эйнар так и не понял, что она была всего лишь пешкой.

Новая картинка.

Молочный мрамор колонн, увитых плющом, алое зарево, пропитанное теплом летнего вечера. Великолепная лоджия с видом на зеленые холмы и беспокойный щебет птиц.

Совсем незнакомое мне место, но знакомое Эйнару и Лорет.

Он напротив ее, буквально в двух шагах. Лорет одновременно испугана и одержима мстью.

Он отнял у нее все и взамен не дал ничего. Если конечно не считать комфортных условий существования, в которых девушке суждено было медленно угаснуть у одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.